

ООН-ХАБИТАТ

Дебаты Хабитат

Июнь 2007 г., том 13, № 2
(русская версия)

В этом выпуске:

Новые подходы

Городское
планирование
для всех

Пример Южной
Африки

Женская
ассоциация
SEWA в Индии

Кейт Харт

Полевой проект

Взгляд на городскую неформальную экономику

Обращение Исполнительного директора ООН-ХАБИТАТ

Мы живем в мире, который поделен между сильными экономиками богатых стран, где большинство людей имеют работу и доступ к кредитам, платят налоги и обеспечены необходимым уровнем социальной и экономической защиты, что для большинства жителей развивающихся стран является лишь несбыточной мечтой.

Жизнь многих миллионов людей в развивающихся странах зависит от неформальной экономики. В новую эру урбанизации, когда большинство людей проживают в больших и малых городах, трущобы превратились в физическое проявление неформальной экономики. В первую очередь из-за низких заработков в городской неформальной экономике вокруг городов стали появляться стихийные неблагоустроенные поселения, которые мы обычно называем трущобами.

Совершенно очевидно, что для обеспечения людей нормальной работой и снижения уровня бедности мы должны устранить причины возникновения неформальных видов деятельности. В частности, необходимо расширить трудовые права, улучшить социальную защиту, вкладывать инвестиции в образование и подготовку рабочих кадров, предоставить доступ к кредитам и оказывать поддержку микропредпринимателям. Правовые и институциональные барьеры, затрудняющие переход предпринимателей и рабочих неформального сектора в формальную экономику, необходимо пересмотреть или устранить на основе совместных консультаций.

Правительства и муниципалитеты, столкнувшиеся с быстрой урбанизацией, должны понимать, что неформальная экономика является одним из главных факторов роста городского населения, а устойчивый экономический рост невозможен без комплексного подхода к улучшению условий жизни и работы для городского бедного населения.

Как считает Международная организация труда, наилучшим путем улучшения ситуации людей в неформальном секторе экономики является определение и оценка дефицита «приличных рабочих мест». Мы бы хотели добавить к этому и дефицит нормальных «жилищных условий», часто являющийся причиной плохого здоровья, низкого уровня образования и социальной защиты, что подрывает здоровье и снижает производительность рабочей силы. Без гарантии прав собственности рабочие неформального сектора экономики в городах становятся уязвимым объектом для выселения. Их дома не признаются как жилье; отсутствие права на обычное место жительства лишает их возможности по-

лучения доступа к основным видам услуг, включая водоснабжение, санитарные услуги и вывоз мусора.

Непризнанный или нелегальный статус этих людей часто мешает им получить доступ к образованию и здравоохранению, что, в свою очередь, влияет на их способность участвовать в городской экономике. Исследования ООН-ХАБИТАТ показали, что право владения собственностью является единственным и самым главным стимулом для мобилизации индивидуальных инвестиций на местном уровне. В то же время отсутствие прав собственности часто приводит к маргинализации отдельных людей и населения в целом, росту преступности, плохому здоровью и другим проблемам, мешающим эффективному управлению городов. Поэтому дефицит нормальной работы напрямую связан с дефицитом нормального жилья. По мере устранения дефицита рабочих мест будут расширяться возможности людей, занятых в неформальном секторе, получить нормальное жилье и наоборот.

Исследования ООН-ХАБИТАТ также показали, что большинство молодых людей, работающих в неформальном секторе городов, проживают в трущобах. Например, в Бенине жители трущоб составляют 75 процентов рабочих неформального сектора, а в Буркина-Фасо, Центральной африканской республике, Чаде и Эфиопии — 90 процентов неформальной рабочей силы.

Большинство молодых женщин в трущобах обычно заводят детей гораздо

раньше, чем женщины, проживающие в других районах. При отсутствии больших семей, которые могут взять на себя заботу о детях, больных и престарелых, молодые женщины, проживающие в трущобах, редко ищут себе работу вдалеке от дома, в частности, в формальном секторе.

Высокий уровень безработицы среди молодежи, особенно в городах, свидетельствует о том, что формальная экономика не в состоянии обеспечить работой всех в необходимом масштабе, что, в конечном итоге, непосредственно влияет на устойчивый экономический рост и снижение бедности.

Ко времени выхода этого номера в печать Совет Управляющих ООН-ХАБИТАТ на закрытии своей 21-й сессии еще раз подтвердил свою готовность оказывать поддержку этой организации, уделив особое внимание вопросам борьбы с городской бедностью и улучшения жилищных условий жителей трущоб, представляющих угрозу для их жизни.

Действительно, правительства приняли важнейшую резолюцию, открывающую широкие возможности для развития экспериментальных финансовых механизмов для создания жилья и основной городской инфраструктуры для бедных. Участие в этих экспериментальных механизмах финансирования жилья и городского развития для бедных позволит нам после 30 лет бездействия сделать первый шаг к тому, чтобы открыть для большинства бедных жителей городов путь к реализации своих желаний в получении безопасного и надежного места жительства.

Кроме этого, были приняты соответствующие резолюции по проблемам молодежи, основные принципы «Децентрализации и укрепления местных властей» и «Руководящие принципы создания основных видов услуг». В двух последних резолюциях основная роль отведена местным властям и поставщикам услуг, от которых зависит возможность улучшения условий жизни и работы для миллиарда жителей трущоб, учитывая, что каждый третий житель в наших больших и малых городах проживает в трущобах.

Анна Каджумуло Тибайджука,
Исполнительный директор

Фото на обложке:

Неформальная экономика — последняя надежда для многих.
Фото: ООН-ХАБИТАТ/Хироши Сато

Редактор

Роман Роллник

Помощники редактора

Еджин Ха
Том Осаньо

Дизайн и макет

Ирен Джума

Редакционная коллегия

Люсия Кивала
Ананта Кришнана
Эдуардо Лопес Морено
Джейн Ниакайру
Эдлам Емери
Николас Ю
Мариам Юнуса

Издание ООН-ХАБИТАТ

Почтовый ящик 30030, GPO
Найроби 00100, КЕНИЯ
Тел.: (254-20) 762 1234
Факс: (254-20) 762 4266/7,
762 3477, 762 4264
Телекс: 22966 UNHABKE
E-mail: infohabitat.debate@unhabitat.org
Website: <http://www.unhabitat.org/>

Издатель журнала на русском языке

Офис реализации программ
ООН-ХАБИТАТ в России
(Агентство «КОНУС»)
Россия, 123007, Москва
1-я Магистральная ул., д. 13, стр. 7
Тел. (495) 707 2807,
Тел./факс (495) 707 2500
E-mail: conus.ag@mtu-net.ru
Website: <http://www.unhabitat.ru/>
<http://www.conus-ag.ru/>

Содержание

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРА	2
ОБЗОР	Городская неформальная экономика — новые подходы политики ..... 4—5
ФОРУМ	Городское планирование для всех ..... 6 Выселения — обратная сторона неформальной торговли ..... 7 Легализация прав собственности позволит использовать экономический потенциал городской бедноты ..... 8 Все больше молодежи в неформальном секторе ..... 9 Неформальная экономика — основа африканских городов 10
КОНКРЕТНЫЕ ПРИМЕРЫ	Включение неформальной экономики в городские планы — пример проекта Ворвик Джанкшн, Южная Африка ..... 11 Неформальная экономика в Лагосе, Нигерия ..... 12 Взгляд на городскую неформальную экономику в Шри-Ланке ..... 13 Подход «снизу вверх» в Индии ..... 14 Взгляд на неформальную занятость в Латинской Америке ..... 15 Сможет ли Россия решить проблему неофициальных зарплат? 16
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	Прогресс и эволюция 17
АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ	Размер неформальной экономики 19
ПОЛЕВОЙ ПРОЕКТ	Женщины, зарабатывающие себе на жизнь в неформальной экономике Найроби 20
НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	21
НОВОСТИ И СОБЫТИЯ	22

ISSN 1020-3613

Точки зрения авторов, высказанные в опубликованных статьях, не обязательно отражают официальные взгляды и позиции Программы ООН по населенным пунктам (ООН-ХАБИТАТ). Все материалы этого бюллетеня могут цитироваться или перепечатываться со ссылкой на источник. Вопросы и пожелания по содержанию журнала на русском языке направлять в Офис реализации программ ООН-ХАБИТАТ в России

Городская неформальная экономика — новые подходы политики

По мнению **Фредерика Нетто**, эксперта Отделения городской экономики ООН-ХАБИТАТ, **Еджина Ха** и **Ананды Веливита**, также сотрудников ООН-ХАБИТАТ, несмотря на трудности определения и измерения темпов и масштаба роста неформального сектора экономики, он продолжает расти во многих развивающихся странах мира. В этой статье авторы представляют свою интересную точку зрения на то, как и почему это происходит.

Необходимость включения неформальных видов экономической деятельности в общие данные о национальной экономике привела к разработке статистического определения, сформулированного в соответствии с международной экономической классификацией, используемой в системе ООН.

Согласно этому принятому на международном уровне понятию неформальный сектор включает создающие доход семьи и/или не зарегистрированные в качестве юридического лица предприятия, численный состав которых не должен превышать установленной нормы.

Поскольку в основе этого статистического определения лежит концепция учета незарегистрированных или не обладающих правами юридического лица предприятий, оно не может адекватно оценить неформальные трудовые отношения. Это потребовало разработки более широкого определения, основанного на учете качества критерия занятости, например, отсутствия гарантированных трудовых договоров, трудовых пособий или социальной защиты как внутри, так и вне неформальных предприятий. Согласно этому более широкому определению неформальная занятость в незарегистрированных предприятиях включает работодателей и работников, а также не получающих платы семейных работников. Неформальная занятость вне неформальных предприятий включает надомных работников, поденщиков и незарегистрированных работников на формальных предприятиях.

Поскольку имеющиеся определения основаны на учете различных экономических характеристик неформального сектора, единого и универсального концептуального или статистического определения не существует. Частое использование терминов «неформальный сектор» и «неформальная экономика» как взаимозаменяемых, ставит под сомнение правильность идеи о том, что неформальное подразумевает один сектор экономической деятельности или что формальный и неформальный секторы экономики независимы друг от друга.

Концепция существования единого неформального сектора также является ошибочной, поскольку фактически неформальный сектор охватывает более широкий спектр экономических видов деятельности. Примерами неформальных видов деятельности являются уличные торговцы, неформальный транспорт, надомная работа и микропредприятия в разных экономических отраслях, например производство, строительство и услуги. Более того, если

ранее считалось, что формальные и неформальные виды деятельности существуют независимо друг от друга, то сейчас все большее понимание находит идея о том, что они связаны общей динамикой, образуя континуум экономических связей. Например, многие надомные неформальные предприятия, занимающиеся пошивом одежды или почтовыми услугами, имеют производственные связи с формальными предприятиями в глобальной цепи производства.

Из приведенных выше определений следует, что во многих развивающихся странах городская неформальная экономика использует значительную долю трудовых ресурсов. Согласно расчетам неформальная занятость составляет свыше 70 процентов общей занятости в несельскохозяйственном секторе в районах Суб-Сахары Африки, 65 процентов в Азии и свыше 50 процентов в Латинской Америке, хотя между этими странами существуют большие различия (см. график). Аналогично этому в развивающихся странах и странах с переходной экономикой на неформальную экономику также приходится существенная доля от общей экономики. Как говорится в приведенной ниже статье «Аналитические данные», средний размер неформальной экономики в 2002—2003 гг. составлял от 30 процентов в Азии до 40 процентов в странах с переходной экономикой и 43 процента в Африке и Латинской Америке.

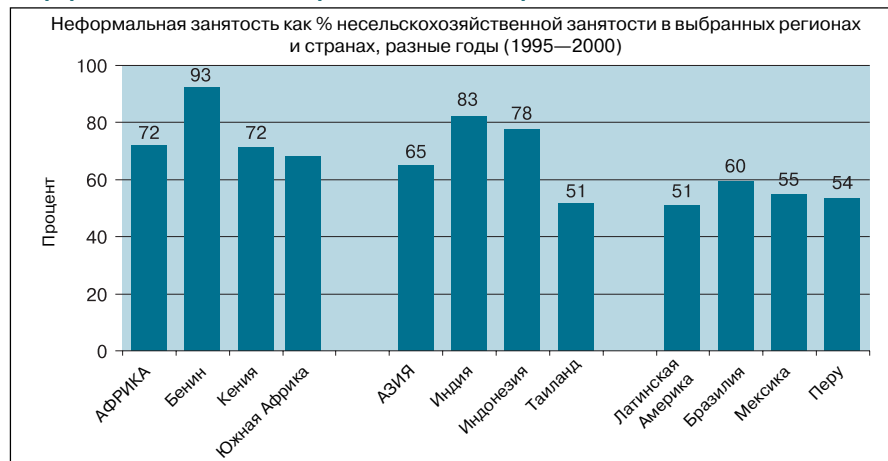
Национальные правительства и муниципальные власти многих развивающихся стран часто говорят об отрицательных аспектах неформальности, чтобы оправдать применение ограничительной политики в

отношении неформального сектора экономики. К таким негативным аспектам относятся уклонение от уплаты налогов, нарушение минимальных норм труда и здоровья населения и перенаселенность городов. Однако, учитывая, что неформальный сектор является главным источником занятости и доходов для значительной доли бедного городского населения, такие ограничительные меры серьезно подрывают все попытки покончить с бедностью и безработицей.

Несомненно, регулирование неформальной экономики необходимо для повышения собираемости налогов и обеспечения минимальных норм труда, здравоохранения, экологии и качества. При этом чрезмерное регулирование может привести к повышению регистрационных и эксплуатационных затрат и способствовать росту неформального сектора. Это представляет наиболее серьезную проблему для развивающихся стран. Как видно из таблицы, средняя стоимость регулирования как процент валового национального дохода (ВНД) на душу населения значительно выше в развивающихся странах, особенно в районах Суб-Сахары Африки, чем в более развитых странах.

Поэтому главная задача, стоящая в настоящее время перед развивающимися странами, состоит в создании такой регулирующей и стимулирующей базы, которая позволит устранить или, по меньшей мере, минимизировать негативные аспекты неформальных видов деятельности и укрепить потенциал неформальной экономики с целью создания большего количества рабочих мест и других возможностей для получения дохода.

Неформальная экономика в развивающихся странах

Источник: ООН-ХАБИТАТ (2006). Инновационная политика для неформальной экономики
Примечание: Данные по Африке относятся только к районам Суб-Сахары Африки

Стоимость регулирования: требования к тому, чтобы начать легальный бизнес

Регион	Количество процедур	Продолжительность (количество дней)	Стоимость как процент от ВНД на душу населения
ОЭСР	6	25	8,0
Южная Африка	9	46	45,4
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	8	51	47,1
Ближний Восток и Северная Африка	10	39	51,2
Латинская Америка и Карибский регион	11	70	60,4
Суб-Сахара Африки	11	63	225,2

Источник: ООН-ХАБИТАТ (2006)

Примечание: Приведенные данные включают 85 стран во всех регионах

Дебаты относительно государственной политики в области городской неформальной экономики в основном сводятся к вопросу о необходимости ее дальнейшего регулирования. Однако все большее понимание получает идея перехода от традиционных дебатов вокруг анализа политики к разработке соответствующей регулирующей базы для постепенного урегулирования городской неформальной экономики, повышения эффективности ее функционирования и повышения ее роли, как источника дохода для бедного городского населения.

Недавно ООН-ХАБИТАТ было проведено подробное исследование неформальной экономики шести городов развивающихся стран, включая Бангкок, Дели, Дурбан, Лиму, Мехико и Найроби. Целью этого исследования было изучение существующих регулирующих механизмов и разработка инновационной политики, направленной на более эффективное функционирование неформального сектора экономики городов. В итоговом докладе «*Инновационные политики для городской неформальной экономики (ООН-ХАБИТАТ, 2006)*» отмечается, что сложные и строгие требования к созданию и функционированию микропредприятий способствуют росту неформальной экономики, особенно в городах развивающихся стран.

Поэтому внедрение эффективных регулирующих мер будет способствовать легализации и постепенному урегулированию неформального бизнеса при условии, что затраты на регистрацию и функционирование будут ниже, чем потенциальная выгода, получаемая в результате такого регулирования.

К таким потенциальным выгодам относятся признание прав собственности, более широкий доступ к кредитам и основным видам городских услуг, повышение производительности производства, а также обеспечение экономии средств, в результате снижения стоимости лицензий и прочих платежей. Комплексные, дорогостоящие и длительные процедуры регистрации наиболее неблагоприятно сказываются на самых бедных категориях самозанятых работников городского неформального сектора.

В вышеуказанном докладе ООН-ХАБИТАТ предлагаются различные варианты

регулирующей и стимулирующей политики, направленной на решение следующих двух основных задач: разработку соответствующей регулирующей и политической базы для создания и развития бизнеса и разработку дополнительной политики развития с целью максимизации выгод, получаемых от масштабного регулирования. Очевидно, что для получения максимального экономического эффекта от реформы в области регулирования необходимо, чтобы регулирование проводилось в сочетании с интервенциями в области развития. Предлагаемые варианты политики предусматривают следующее:

Соответствующая регулирующая и политическая база

- Меры по упрощению процедур регистрации, функционирования и отчетности.
- Более согласованная политика на национальном и муниципальном уровнях.
- Дифференциация регулирующих и стимулирующих мер, специально ориентированных на определенные сегменты сектора неформальной экономики.
- Активные меры по оказанию консультативной помощи тем, кто занят в неформальном секторе экономики и бизнесе.

Дополняющая политика в области развития

- Расширение доступа к местам работы, рынкам и городской инфраструктуре.
- Расширение и гарантия прав собственности.
- Улучшение доступа к кредитам и финансам.
- Развитие предприятий и подготовка кадров.
- Снижение налогового бремени, включая муниципальные сборы.
- Политика, направленная на повышение макроэкономической стабильности и городского экономического развития.

Предлагаемая политика не должна рассматриваться как «единая для всех» стратегия. Как любая практическая политика, она должна учитывать специфику конкретных условий и особую городскую (и национальную) социально-экономическую динамику. Поскольку данные предложения были разработаны на основе детального анализа наиболее удачных реформ, осуществленных в шести городах развивающихся стран с активно функционирующей неформальной экономикой, они могут послужить стимулом для других городов к разработке своей политики развития, способной наиболее полно удовлетворить их местные потребности.

Учитывая важность городской неформальной экономики для групп населения с низким доходом, такая политическая база, в конечном счете, должна обеспечить максимизацию доходов и выгод от полученной занятости. По мере дальнейшей урбанизации стран и превращения бедности в городское явление, становится все очевиднее, что дефицит адекватной занятости в растущих городах является одной из главных причин дальнейшего распространения бедности. Поэтому создание рабочих мест и необходимого дохода для бедных жителей городов, жизнь которых полностью зависит от неформальной экономики, имеет решающее значение для достижения Целей развития тысячелетия и, в частности, для решения проблем снижения бедности.

Неформальный торговец, продающий овощи в Кибере, Найроби, Кения. Фото: ООН-ХАБИТАТ

Городское планирование для всех

Что общего между уличным торговцем в Дурбане (Южная Африка), сборщиком мусора в Боготе (Колумбия), или надомным работником по пошиву одежды в Ахмадабаде (Индия)? Ответ будет таким: каждый из них работает в неформальном секторе, находящемся вне сферы действия правительственного регулирования, официальной статистики, бюрократии и планирования. По мнению автора этой статьи **Марты Чен**, лектора по вопросам государственной политики Школы управления Кеннеди при Гарвардском университете и координатора глобальной сети исследований в области политики «Женщины и неформальная занятость: глобализация и организация» (WIEGO), планировщики городов и муниципальные официальные власти должны понимать необходимость существования неформальной рабочей силы в городах.

Мы все прекрасно знаем о том, что города в мире продолжают расти, а вместе с ними растут трущобы и неформальные поселения. Но многие ли из нас задумываются над тем, как жители этих трущоб и неформальных поселений зарабатывают себе на жизнь?

По данным Международной организации труда более половины рабочей силы в городах развивающихся стран работают неформально, вне сферы действия правительственного регулирования или защиты. Из этого огромного числа неформальных трудовых ресурсов приблизительно половину составляют уличные торговцы и прочие уличные рабочие, включая парикмахеров, косметологов, чистильщиков обуви, сапожников и т.п. В некоторых странах, где социальные нормы ограничивают мобильность женщин, большинство из таких уличных работников — мужчины. Во всех странах, где существует гендерное разделение труда, основную долю надомных работников составляют женщины.

Рассмотрим пример города Ахмадабада в западной Индии. Согласно последним исследованиям из общей численности рабочей силы, составляющей 1,5 миллионов человек, свыше 75 процентов заняты в неформальном секторе экономики. Основное большинство бедных семей зависят от неформальной экономики, и в неформальном секторе занято свыше 80 процентов работающих женщин. Около 30 процентов мужчин работают на улицах, против 5 процентов женщин, в то время как на дому ра-

ботают около 70 процентов женщин, против 9 процентов мужчин.

Большинство городских неформальных работников тем или иным образом связаны с формальной экономикой: покупая или продавая товары формальным фирмам, продавая товары для формальных фирм за комиссионное вознаграждение или продавая товары отдельным людям, зарабатывающим себе на жизнь в формальном секторе. Хотя традиционный торговец медикаментами в Дурбане получает свой товар у других неформальных поставщиков, очень часто он продает его формальным покупателям. Макулатура и пластиковая тара, собираемые мусорщиком в Боготе, поступают на большие перерабатывающие заводы, которые производят из них бумажные или пластиковые изделия. Одежда, изготовленная надомными работниками в Ахмадабаде по договорам субподряда, поступает в розничную торговую сеть Европы или Соединенных Штатов.

Однако их вклад в местную, национальную или глобальную экономику остается незаметным и недооцененным. Традиционные торговки медикаментами обычно продают свой товар на разделительной полосе основной магистрали в Дурбане, подвергаясь воздействию транспортного шума и загрязнения, а также находясь под угрозой выселения или взятки со стороны полиции и муниципальных властей. Сборщики мусора часто вызывают раздражение общественности, полиции или муниципальных властей и не могут договориться об установлении справедливой цены за свои услуги. Работая на

дому, изготовителю одежды также трудно получать регулярные заказы или устанавливать справедливые цены за свою работу. Кроме того, муниципалитет Ахмадабада не обеспечивает для них основную инфраструктуру — воду, санитарные услуги и электричество, что не способствует повышению производительности надомной работы.

Планировщики городов и муниципальные власти должны понимать, что городская неформальная рабочая сила существует и разными путями вносит свой вклад в экономику города (создает рабочие места, производит и распространяет товары и услуги по доступным ценам), и без оказания поддержки бедным людям, работающим в неформальной экономике, невозможно снижение городской бедности. Они должны развивать городское планирование для всех с привлечением населения для участия в планировочном процессе для того, чтобы решить проблемы разных категорий городских неформальных рабочих. Они должны признавать права городских неформальных рабочих на проживание в центральных городских районах и обеспечивать их основную инфраструктурой. В противном случае в сегодняшних быстро и стихийно растущих городах формальные фирмы и предприятия превратятся в небольшие островки, затерявшиеся в огромном море неформальных работников, которые, пытаясь заработать себе на жизнь, будут требовать свою справедливую долю от городского пирога.

Сегодня традиционный торговец медикаментами, сборщик мусора или надомный производитель одежды работают лучше, чем раньше. В Дурбане был осуществлен интересный проект планировки и городского обновления центрального транспортного узла и рыночной площади под названием Ворвик Джанкшн.

В Боготе кооперативы по сбору мусора смогли добиться от муниципальных властей своего признания и улучшения условий работы, а от перерабатывающих предприятий — более высоких цен за свой труд.

И в Ахмадабаде Ассоциация самозанятых женщин (SEWA), являющаяся профсоюзом неформальных работающих женщин, смогла договориться о более высоких ставках оплаты надомной работы по пошиву одежды и предоставлении основной инфраструктуры для большого числа трущобных районов. Эти инициативы, часть из которых будет рассмотрена ниже, свидетельствуют о том, что городское планирование с учетом интересов всех категорий населения не только желательно, но и целесообразно.

Вопросы городского планирования для всех обсуждались на нескольких совещаниях в ходе третьей сессии Всемирного форума городов в Ванкувере. Фото: ООН-ХАБИТАТ.

Выселения — обратная сторона неформальной торговли

Прошло три года после инаугурационного заседания Консультативной группы по вопросам принудительных выселений (AGFE) в Найроби. И хотя принудительное выселение не всегда направлено против неформальных торговцев, обычно главный удар приходится на городских бедняков неформального сектора. В этой статье ООН-ХАБИТАТ анализирует рост числа принудительных выселений в мире на основе данных второго доклада Консультативной группы (AGFE).

Консультативная группа по вопросам принудительных выселений при ООН-ХАБИТАТ распространила свой второй доклад в ходе 21-й сессии Совета Управляющих в апреле 2007 года. Доклад содержит актуальную информацию о случаях выселения, с учетом данных первого доклада, а также представляет 15 новых случаев в Анголе, Ботсване, Бразилии, Индии, Нигерии, Японии, Пакистане, Палестине, Перу, Южной Африке и Зимбабве, которые затронули несколько тысяч людей.

Один из главных выводов доклада (*«Принудительные выселения — в поисках решения?»*) Второй доклад Консультативной группы по вопросу принудительных выселений для Исполнительного директора ООН-ХАБИТАТ. HS/932/07/E, ISBN: 978-92-113-1909-5) состоит в том, что за последние три года частота, количество и уровень насилия при принудительных выселениях резко возросли.

«Похоже, что во многих развитых и развивающихся странах это стало общей практикой вместо устойчивого городского развития и всесторонней социальной политики», — сказал член Консультативной группы Ив Кабаннес из Университетского колледжа Лондона. «Выселения, часто в массовом масштабе, были и будут происходить, по меньшей мере, в 60 странах».

Группа определила, проанализировала и зарегистрировала 30 случаев принудительного выселения в разных странах мира. Она также выступила в роли независимого посредника в четырех городах, где принудительные выселения были произведены или существовала непосредственная угроза масштабного выселения жителей. Помимо группы AGFE еще несколько связанных с ней организаций объединились в глобальную сеть, деятельность которой направлена на снижение или предотвращение принудительных выселений в разных странах мира.

Согласно прогнозам при сохранении существующих тенденций в последующие два десятилетия (с 2000 по 2020 гг.) число выселенных жителей может составить от 60 до 70 миллионов человек. Это огромная цифра, если учесть, что в Декларации тысячелетия правительства договорились о достижении к 2020 году значительного улучшения жизни для 100 миллионов жителей трущоб.

«Очень важно, что мы находимся в состоянии постоянной готовности противостоять нелегальным, произвольным выселениям», — говорит Исполнительный директор ООН-ХАБИТАТ госпожа Анна Тибайджука. «Регистрируя подобные случаи, Группа AGFE оказывает важную услугу ООН-ХАБИТАТ и международному сообществу». Два года назад она находилась в ка-

честве Специального посланника Генерального секретаря ООН при выселении около 700 тысяч человек, проводимом правительством Зимбабве.

По мнению господина Кабаннеса, Второй доклад AGFE должен привлечь более широкое внимание общественности и расширить наши знания о том, как своевременно и эффективно разрешить кризис с выселениями граждан.

Принудительные выселения болезненно сказываются на состоянии семей и населения, особенно бедных жителей, для которых это является тяжелой травмой. Часто в результате этого люди лишаются своего имущества, средств производства и социальных связей, разрушается местная неформальная торговля и доступ к основным объектам и видам услуг.

Слишком часто для того, чтобы добиться результата, выселения сопровождаются насилием, физическими оскорблениями и убийствами. В 2004 году во время выселений с участием полиции в неформальном поселении на окраине столицы Зимбабве Харари по меньшей мере 11 человек было убито, из них пять детей младше 7 лет.

В докладе приведены примеры аналогичных случаев выселения в разных странах мира. В китайском городе Нанджине в 2003 году мужчина покончил собой путем самоубийства, когда узнал, что его дом снесли. В Лахоре, Пакистан, мужчина также пытался покончить собой перед главным судьей, когда его дом был снесен. В

2005 году в Южноафриканском городе Питермарицбург женщина выпила литр керосина, когда полиция пришла выселять ее из придорожного торгового лотка. И этот печаль может быть продолжен.

По словам господина Жана дю Плесси, и.о. исполнительного директора базирующегося в Женеве Центра по жилищным правам и выселениям (CONHE), миллионы людей в мире живут в постоянном страхе выселения.

Каждый год миллионы людей во всем мире подвергаются принудительному выселению, становясь бездомными и подверженными еще большей нищете, дискриминации и социальному исключению из общества. Часто речь идет о крупномасштабных массовых выселениях, затрагивающих целые поселения, где проживают десятки и даже сотни тысяч людей, которых выселяют против их воли и в большинстве случаев без всякой компенсации или предоставления альтернативного жилья.

Как заявил господин дю Плесси, согласно международному законодательству выселения без консультаций или предоставления адекватных альтернатив и компенсации являются незаконными. Кроме того, это несправедливо и противоречит основным принципам прав человека и имеет разрушительные последствия для тех, кто пострадал. Более того, как показывают международный опыт и наилучшие практики, это в корне противоречит целям развития общества, будь то внутри или вне рамок формальной экономики.

Люди в спешке пытаются спасти хоть что-то из того, что у них было, в ходе операции по выселению, проводившейся два года назад на улице Бри-стрит в центре Йоханнесбурга, крупнейшего города Южной Африки. Фото: CALS/Йоханнесбург

Легализация прав собственности позволит использовать экономический потенциал городской бедноты

Самая серьезная проблема, стоящая перед развивающимися странами и странами с переходной экономикой, заключается в том, что свыше четырех миллиардов человек или две трети мирового населения занимаются экономическими видами деятельности в неформальном секторе, находящемся вне сферы действия закона. Как пишет **Анна Люсия Камайора**, Директор по юридическим вопросам Института свобод и демократии в Лиме (Перу), это означает, что эти люди лишены возможности пользоваться всеми преимуществами работы в современном рынке для всех.

Люди в неформальном секторе экономики работают в мире «не подпадающими под действие закона», т.е. у них нет легальных прав собственности, легальных организаций, кредитов, капитала и, следовательно, путей для улучшения своего благосостояния.

Действительно, везде, где работает этот Институт, существуют большие секторы, которые, не подпадают под действие закона, и которые создают вторую, параллельную экономику.

Например, в Египте «не подпадающими под действие закона» оказались девятнадцать процентов городской недвижимости, более 80 % национального сельского сектора, 82 % египетских предпринимателей и около 40 % египетских рабочих, которые заняты в неформальной экономике.

В Танзании 98 % бизнеса и 89 % собственности не подпадают под действие закона.

В 12 странах Латинской Америки в среднем 92 % предприятий, 76 % сельской собственности и 65 % жилья также находятся в секторе экономики, не подпадающем под действие закона.

Отсутствие необходимых правовых институтов, дорогостоящее и запутанное законодательство и бюрократические процедуры заставляют людей обходить закон. Например, мы установили следующее.

В Египте для открытия пекарни требуется более 500 дней и стоимость оформления эквивалентна 27 минимальным месячным зарплатам и выше, а бюрократическая волокита при оформлении земельных участков для коммерческого использования может занять до 10 лет.

В Танзании процедуры оценки, планировки и получения законных прав собственности могут занять до 8 лет, а отве-

дение земельного участка под городские цели — до 7 лет (9 лет в Занзибаре).

Решение имущественных вопросов в трущобных городах Мексики может потребовать до 6 тысяч дней, включая 96 бюрократических процедур стоимостью 88 тысяч долларов США.

Покупка, регистрация, получение права собственности и разрешения на застройку земельного участка в Гватемале может потребовать почти 12 лет и стоить 9312 долларов, что более чем вдвое превышает среднедушевой доход.

В Эквадоре на установление родства и получение кредита может уйти около четырех лет.

Однако, несмотря на сложность законов, люди не перестают заключать сделки. Напротив, они создают свои собственные институты для получения прав владения и передачи собственности, заключают партнерства, гарантийные кредитные договоры и разрешают конфликты.

В Танзании были обнаружены тысячи документов, подтверждающих возможность установления нового легального экономического порядка, основанного на местных культурных традициях. Это письменные документы о правах собственности, механизмы надежного хранения документов, деловые организационные схемы, системы идентификации, договоры о заключении партнерств и т.п.

Во многих странах Латинской Америки Институт свобод и демократии также выявил аналогичные примеры, включая расписки о торговых сделках со свидетельскими подписями, составленные в трущобных районах Буэнос-Айреса; скрепленные печатью контракты о передаче прав собственности на участки земли в неформальных поселениях в Боготе; договоры аренды с обязательствами по продаже в Сан-Сальвадоре; сертификаты узупрукта с признанием

нелегальной собственности, выпущенные соседними поселениями в Ла-Пасе.

Для устранения имеющегося расхождения между официальным законом и не подпадающей под действие закона реальностью Институт свобод и демократии разработал и реализовал 5-этапную программу, которая с помощью комплексного подхода должна устранить существующий во многих странах разрыв между двумя экономикami. В результате должна быть создана единая всеобщая экономика, подчиняющаяся единой норме закона.

На стадии осознания проблемы необходимо включить бедное население в его ценностями в число приоритетов правительственной повестки дня. Стадия диагностики включает анализ проблемы и определение причин ее возникновения. Стадия реформирования на основе использования данной практики, устранения институциональных барьеров, достижения консенсуса и обратной связи со всеми участниками предусматривает разработку законодательства, применимого ко всем гражданам. Стадия реализации предполагает внедрение утвержденных реформ в практику. Наконец, стадия формирования капитала создает базу для создания новых продуктов и правительственных действий.

Значительные положительные результаты были достигнуты в тех странах, где данная программа применялась даже не в полном масштабе.

Например, к концу 2003 года система легализации недвижимости, разработанная Институтом свобод и демократии для Эль-Сальвадора, позволила подвести под норму закона 1 миллион бедных граждан. Программа также помогла мирным путем расселить бывших военнослужащих и беженцев на полноценных земельных участках и снизить возможность насилия. В настоящее время в регистре недвижимости в Эль-Сальвадоре насчитывается свыше 800 миллионов подтвержденных ипотекой кредитов с процентной ставкой в 6 процентов и сроком погашения до 30 лет. Имущественные процедуры стали более простыми и четкими, а система легализации оказала большую помощь при переселении жертв недавнего землетрясения.

Еще одним примером является Перу, где в период с 1991 по 2004 гг. бедным жителям были предоставлены пособия на общую сумму 9,4 миллиарда долларов США, что эквивалентно среднегодовой прибыли в 173 процента.

Разработка и реализация эффективных правовых институтов легализации прав собственности и развитие легального бизнеса становятся ключевыми факторами для использования экономического потенциала бедных.

Меры по легализации прав собственности, предпринимаемые в настоящее время в Латинской Америке. Вид трущобы Фавела до Борель, Бразилия. Фото: ООН-ХАБИТАТ.

Все больше молодежи в неформальном секторе

Многие страны мира настолько бедны, что у молодых людей нет большого выбора, и они вынуждены работать в неформальном секторе, не имея надежд на лучшую карьеру или образование. Это подтверждают исследования, проведенные ООН-ХАБИТАТ для последнего доклада «Состояние городов мира».

Мы живем в молодежном мире. Почти половина населения земного шара принадлежит к возрастной категории до 24 лет; 1,2 миллиарда человек на планете — люди моложе 15 лет. В то время как общая доля детей и молодежи от общей численности мирового населения снижается по мере снижения темпов рождаемости, в абсолютных цифрах сегодня молодых людей больше, чем раньше.

85 процентов молодежи трудоспособного возраста, т.е. от 15 до 24 лет, проживают в развивающихся странах, преимущественно в Южной Азии и Африке. Среди развивающихся стран наиболее молодыми остаются наименее развитые страны: в 2005 году глобальный медианный возраст составлял 28 лет, а в 10 наименее развитых африканских странах — 16 лет и моложе.

В городах развитых стран в результате глобализации основное число рабочих мест создается в финансовом секторе и информационном управлении, в то время как в развивающихся странах наблюдается тенденция роста «неформальной» городской экономики. Это вызвано тем, что формальный сектор не в состоянии предоставить необходимые рабочие места для трудоустройства большого числа

ищущих работу молодых людей и взрослого населения.

По данным МОТ приблизительно 85 процентов всех новых рабочих мест в мире создается в неформальном секторе экономики. В некоторых странах за последнее десятилетие занятость в городском неформальном секторе резко выросла. Например, в Литве занятость в городском неформальном секторе выросла, составив 70 процентов. По данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского региона городская неформальная занятость в этом регионе выросла с 43 процентов в 1990 году до 48,4 процентов в 1999 году.

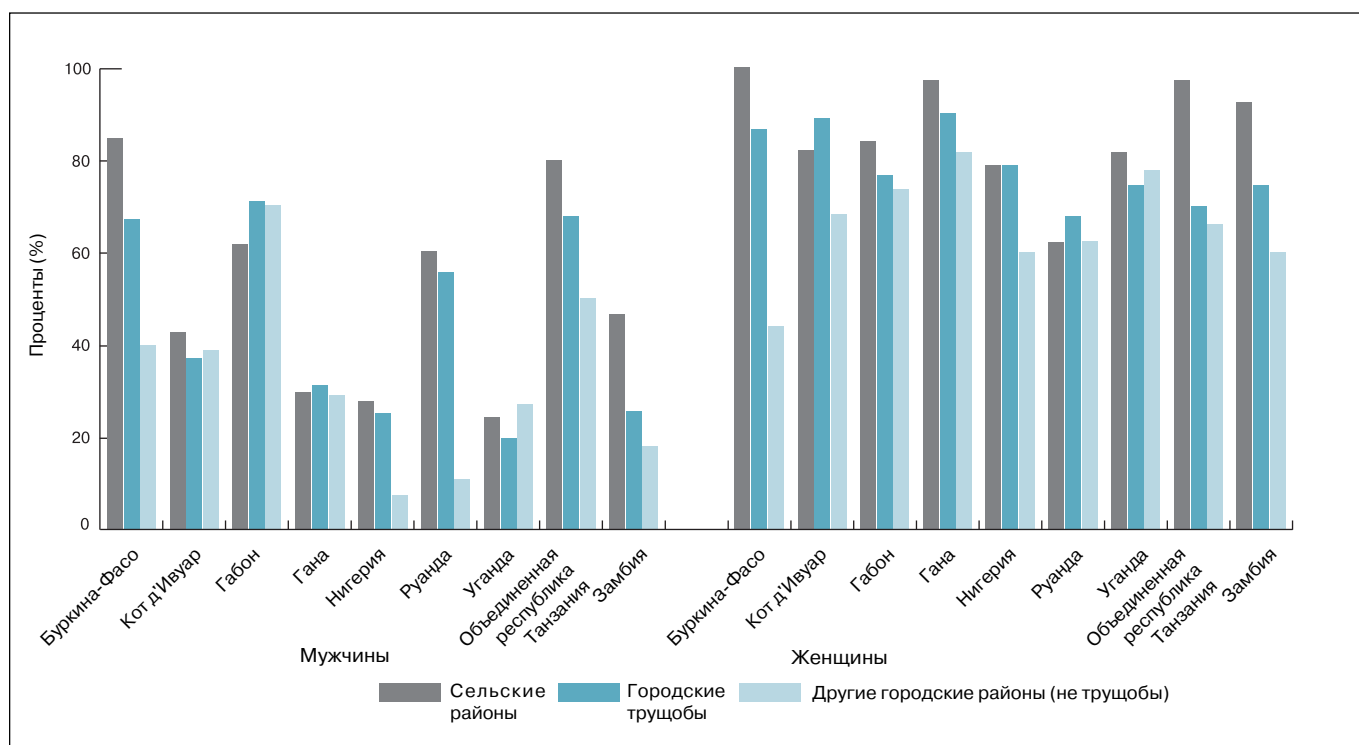
Неформальная экономика может предоставить молодежи путь для легализации работы, обеспечив ей необходимый опыт и возможности для самозанятости. Проследить, сколько молодых людей участвуют в неформальном секторе, трудно по ряду причин, тем не менее, в настоящее время некоторые данные уже имеются. Начинают появляться определенные тенденции. Анализ, проведенный ООН-ХАБИТАТ, показал, что большинство молодых людей, работающих в городском неформальном секторе, проживают в тру-

щобах. Например, в Бенине жители трущоб составляют 75 процентов рабочих неформального сектора, а в Буркина-Фасо, Центральной африканской республике, Чаде и Эфиопии они составляют 90 процентов общего числа неформальной рабочей силы.

Когда молодежь в поисках работы не может найти себе эффективный и приличный источник заработка, она оказывается исключенной из социальной жизни общества и впадает в нищету, сталкиваясь с проблемами безработицы на протяжении всей жизни. Поэтому основной мотивацией тех, кто разрабатывает молодежную политику и занимается вопросами развития, является оказание помощи молодым людям в поиске приносящей доход работы.

Во многих развивающихся странах, где молодежь составляет не менее 40 процентов общей численности населения, наблюдаются явные «всплески молодежной занятости». Все большую озабоченность у политиков вызывает тот факт, что крушение планов молодежи в связи с длительной безработицей может привести к политическому и идеологическому беспорядку и насилию в городах.

Процент молодых женщин и мужчин, работающих в неформальном секторе в выбранных африканских странах

Источник: ООН-ХАБИТАТ, Глобальная городская обсерватория, 2005 г.

Неформальная экономика — основа африканских городов

По словам **Уинни Митуллаха**, профессора Института исследований в области развития при Университете Найроби, свыше половины жителей городов Африки проживают в неформальных поселениях, и еще большее число людей полагается на неформальный сектор, пытаясь свести концы с концами. В то же самое время большее число людей, занятых в формальном секторе экономики, все чаще пополняют свои доходы за счет неформальных видов деятельности.

Движение между формальным и неформальными секторами экономики развивает миф о разделении формальной и неформальной экономики. Предпринимаемые правительством попытки формализовать неформальную экономику звучат как насмешка. Оба сектора образуют континуум, в котором люди работают, не задумываясь о «разделе».

Несмотря на важную роль городской неформальной экономики, этот сектор еще не получил заслуженного признания и защиты. Данное этому сектору название «неформальный» отражает определенную стратегию его отведения на второй план. Возникает вопрос — что же является неформальным в секторе, который предоставляет работу и заработок для более 60 процентов городского населения? Действительно, африканские правительства должны озаботиться тем, чтобы работники этого континуума были обеспечены защитой и необходимой инфраструктурой и услугами.

Большинство исследований не содержит данных о масштабе городского сектора неформальной экономики, его составе, организации, конкурентоспособности и связях с формальной экономикой. Даже местные власти, получающие значительный доход от экономики, не ведут учет численности и вклада этого сектора в городскую экономику.

Наиболее очевидными проявлениями неформальных экономических видов деятельности являются уличные торговцы и неформальная торговля. Почти в каждом городе Африки улицы, тротуары и прилегающие к дорогам территории наводнены женщинами и мужчинами, предлагающими

Различные товары, продаваемые на обочине дорог в Найроби уличными торговцами.
Фото: ООН-ХАБИТАТ

всевозможные товары потребления. Во многих случаях это люди, которые занимаются такой деятельностью длительное время. Например, по имеющимся данным 60 процентов уличных торговцев в Найроби занимались этим видом деятельности от одного года до девяти лет, а еще 30 процентов — от 10 до 19 лет (см. рис. 1). Большинство из этих поставщиков услуг находятся в конфликте с городскими властями, и были случаи, когда местным властям приходилось прибегать к использованию оружия для наведения порядка на улицах.

Кроме того, некоторые формальные фирмы также используют концепцию неформальности, нанимая работников на временной основе. При этом продолжительность рабочего дня на дому дольше, а зарплата ниже государственного минимума. Такие неформальные рабочие не имеют своих ассоциаций, которые могли бы обеспечить защиту их прав, включая право на получение социального обеспечения

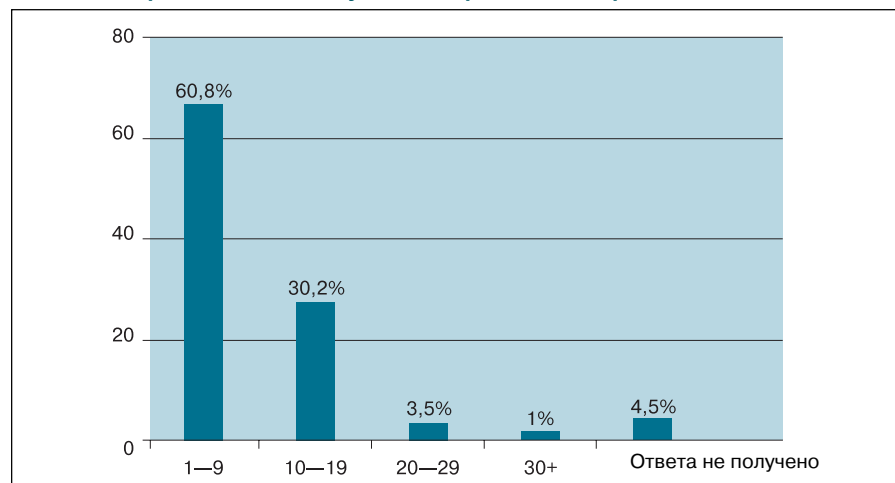
и соответствующих пособий. Лишь совсем недавно неформальные рабочие начали применять новую стратегию для создания своих организаций, которые будут защищать их права.

Еще одна серьезная проблема неформального сектора городов Африки связана с предоставлением и использованием городских пространств на конкурсной основе. Деятельность большинства неформальных рабочих осуществляется в местах, официально не предназначенных для этих целей, что является причиной конфликтов между руководством городов и неформальными работниками. Власти продолжают применять колониальные правила, предусматривающие отведение минимальных пространств под местные экономические виды деятельности. На протяжении многих лет они считали, что легализация неформальных видов экономической деятельности должна осуществляться путем карательных мер и контроля. Тем не менее, неформальные виды деятельности продолжают расширяться по мере снижения экономических возможностей формального сектора на фоне неолиберальных реформ, происходящих в Африке.

Африке необходимо принять комплексный подход к городскому развитию, предусматривающий не только признание неформального сектора городов, но и обеспечивающий городское планирование и управление. Без такого подхода неформальные рабочие будут лишены необходимого регулирования и защиты своих прав.

Реорганизация экономики африканских городов будет зависеть от способности городских властей управлять неформальным сектором и его рабочими. И если африканские города хотят достичь устойчивого роста и повышения благосостояния своих граждан, они должны включить в свои программы снижения бедности этих рабочих как важную движущую силу экономического развития.

Рис. 1. Годы работы в качестве уличных торговцев в Найроби

Источник: ООН-ХАБИТАТ, 2006

Включение неформальной экономики в городские планы — пример проекта Ворвик Джанкшн, Южная Африка

Каролин Скиннер, исследователь Школы по изучению проблем развития при Университете Ква-Зулу-Натал в Южной Африке, и **Ричард Добсон**, работающий для НПО по поддержке уличных торговцев (под названием «Доставь это к столу»), объясняют, как местное правительство добилось некоторого успеха, включив неформальную работу в городские планы на примере проекта Ворвик Джанкшн.

Ворвик Джанкшн — это перекресток общественного транспорта, находящийся на границе центра города Дурбан. В средний день через него проходит около 460 тысяч трудовых поездок и собирается до 8 тысяч уличных торговцев.

Находясь на пересечении маршрутов рельсового, автобусного транспорта и такси, этот перекресток всегда был естественным рынком для уличных торговцев. В эпоху апартеида неформальная торговля строго контролировалась, и лишь в конце 1980-х годов торговцы получили разрешение на свою деятельность. К середине 1990-х годов в районе работало около 4 тысяч торговцев, однако из-за плохого управления это место стало рассадником преступности.

В 1997 году городской совет приступил к осуществлению проекта городского обновления под названием «Ворвик Джанкшн», направленного на изучение вопросов безопасности, чистоты, создания рабочих мест и эффективной работы общественного транспорта. Для этого были созданы специальные рабочие группы по изучению широкого круга вопросов, включая состояние обочин дорог, наличие воды для технических целей, детские учреждения, спящих людей на улицах, легализацию неформальных источников воды.

Многие годы это было местом торговли традиционными лечебными травами. В конце 1980-х и начале 1990-х годов торговцев часто видели спящими по ночам под пластиковыми пленками. Первое крупное капитальное вложение было сделано в создание Рынка для торговцев трав, включая жилье, водоснабжение и туалеты. Сегодня здесь проживают около тысячи торговцев. В 1998 году (в первый год работы рынка) годовой торговый оборот составил 23,6 миллионов долларов

США. Общее число работающих, включая сборщиков лекарственных трав, составило 14 тысяч человек. Городской совет, затративший на эту инфраструктуру менее половины миллиона долларов, оказал существенную поддержку не только большому числу людей, вносящих свой вклад в городскую экономику, но и поддержал источник создания занятости.

Еще одна инициатива городских властей была направлена на разработку и создание соответствующей инфраструктуры для уличных торговцев кукурузой и мясом барбекю, приготавливаемых на открытом огне. Сегодня этой инфраструктурой пользуются около 100 человек, еженедельный оборот составляет 140 тысяч долларов, а капитальные затраты — всего 6250 долларов.

Еще одним примером может служить проект конца 1990-х годов, изменивший к лучшему положение более 500 женщин — сборщиц картона в центре города, которые подвергались эксплуатации со стороны недобросовестных мужчин. В результате осуществления этого проекта в городском центре Ворвик Джанкшн был создан специальный пункт, через который картон можно было продавать непосредственно перерабатывающей компании. Хотя доходы женщин оставались невысокими, заработки выросли на 300 процентов.

Две главные задачи, которые должен был решить этот проект, включали вопросы чистоты и преступности. С торговцами была достигнута договоренность о том, что дважды в месяц они будут по ночам мыть и убирать эту территорию и помогать в ежедневной уборке.

Для решения проблем с преступностью специальное подразделение «Торговцы против преступности» помогло орга-

низовать учебные занятия с участием полиции, что помогло снизить число мелких и более серьезных преступлений. Показательно, что в течение первых 18 месяцев работы подразделения «Торговцы против преступности» в этом районе произошло всего одно убийство против 50 случаев в предыдущий год. Город продемонстрировал свою готовность признать неформальный сектор экономики и проявил при этом беспрецедентный уровень добровольного участия.

Проект Ворвик Джанкшн оказался успешным благодаря динамичности сотрудников и эффективной работе городского совета. Он также стал свидетельством изменения взгляда на неформальную экономику и признания ее роли в развитии экономики, а также показал важность последовательного перехода от сектора к сектору при оказании поддержки неформальной экономике и понимание экономической динамики для достижения успеха.

Кроме того, проект продемонстрировал использование разных видов интервенции в случае сборщиц картона и торговцев барбекю, но в обоих случаях очень важным было участие всех сторон.

По словам одного из торговцев, Совет предоставил неформальным торговцам возможность участия в переговорах с целью определения их потребностей и приоритетов на долговременной основе. Постоянное взаимодействие с торговцами на основе сотрудничества позволило использовать их энергию и динамизм в интересах проекта. Наконец, опыт проекта Ворвик продемонстрировал преимущества подхода к управлению неформальным сектором экономики, основанного на учете особенностей данного района.

Ворвик Джанкшн до и после инициатив по городскому обновлению. Фото: Ричард Добсон

Неформальная экономика в Лагосе, Нигерия

Как считает **Поль Окунлола**, Помощник редактора нигерийской газеты «Гардиан», наши дни с безудержными темпами урбанизации, галопирующим приростом населения страны и растущим несоответствием между задачами и статусом Целей развития тысячелетия едва ли способны обрисовать полную картину состояния городов Африки.

Неизгладимое впечатление производят улицы, перегруженная инфраструктура и городские службы, находящиеся на грани развала. Впечатление дополняют растерянные официальные власти, погруженные в глубокое отчаяние.

Такой образ создают толпы неквалифицированных, малообразованных и обычно плохо подготовленных мигрантов, которые, в ожидании лучшей жизни на улицах стихийно растущих городских центров континента, ежедневным потоком продолжают устремляться в африканские города.

При ежегодном приросте городского населения, составляющем 4,58 процентов, число городских жителей в районах Суб-Сахары Африки растет гораздо быстрее, чем на 1,78 процентов (что составляет общий прирост городского населения в этом регионе), в результате чего общая численность населения почти удвоится.

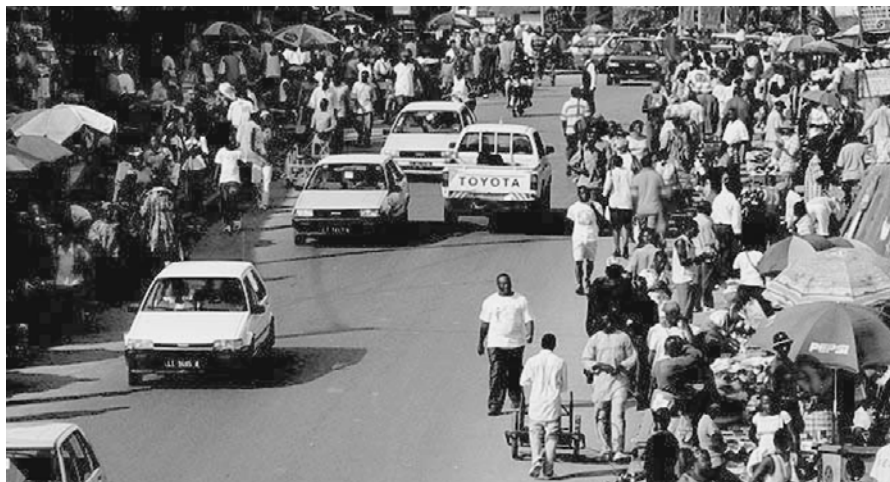
По имеющимся данным в Нигерии, самой большой стране Суб-Сахары Африки, население которой в настоящее время насчитывает 140 миллионов человек, 43,5 процентов населения уже проживают в городах, против 39 процентов в 1985 году. Согласно прогнозам, всего через три года, к 2010 году, городское население достигнет 50 процентов, а к 2020 году будет составлять 65 процентов.

Таковы цифры, подтверждающие характеристику Суб-Сахары Африки как «района с очень быстрыми темпами прироста населения и ускоренной урбанизацией, у которого нет соответствующих экономических условий для обеспечения общественных и частных ресурсов, необходимых для создания жилья, инфраструктуры и городской занятости в требуемом масштабе».

По некоторым официальным данным на неформальную экономику Нигерии приходится приблизительно одна треть ВВП и до 90 процентов новых рабочих мест.

Кроме того, работники неформального сектора составляют около 57,9 процентов общей численности городской рабочей силы, что более чем вдвое превышает показатель середины 1960-х годов, составлявший 25 процентов. Другими словами, почти треть всех рабочих занята вне формального сектора.

Учитывая, что более половины работоспособного населения в большинстве городов Африки остаются безработными, неформальный сектор часто становится единственной возможностью получения

Неформальная экономика в африканских городах создает занятость для подавляющего числа бедных жителей. Фото: ООН-ХАБИТАТ

заработка для большого числа людей. При этом, учитывая, что от половины до двух третей населения находятся на грани или ниже черты бедности, роль этого сектора становится решающей для их жизнеобеспечения.

В Лагосе, по официальным данным, доля неформальных видов экономической деятельности составляет от 50 до 75 процентов государственной экономики, включая ремесленников, мелких и розничных торговцев, механиков, плотников, портных, парикмахеров и т.п.

Здесь выживание часто зависит, например, от женщин, которые встают рано утром, нарезают буханку хлеба на двадцать и более тонких ломтей, намазывают на них тонкий слой маргарина, чтобы продать школьникам, которые не в состоянии заплатить за целую буханку.

Есть и такие, кто готов ждать окончания работы на рынках, чтобы потом за ничтожную плату убирать грязь, и этих денег им хватает, чтобы накормить оставшихся дома детей.

Часть людей пускает в оборот свой имеющийся незначительный капитал, составляющий иногда всего 50 долларов, для того, чтобы купить один или два пакетика конфет, сигарет или других мелких товаров, которые могут понадобиться водителю такси, ремесленнику или женщине, чтобы успокоить ребенка, и разносят их по улицам. Обычно едущие на работу люди знают, что могут купить необходимые мелкие товары для дома у уличных торговцев, оставаясь комфортно сидеть в машине, не заходя в стоящие вдоль улиц магазины.

Однако это не подходит для домохозяйки, обычно пользующейся соседним киоском для покупки продуктов, когда обычный магазин уже закрыт. Это говорит о том, что традиционный африканский стиль жизни не всегда учитывается в современной городской планировке и структуре экономики, которые обычно строятся по зарубежным образцам.

Исследователи обеспокоены тем, что муниципальные власти и планировщики городов не в состоянии воспользоваться огромными возможностями, которыми располагает неформальная экономика.

Аргументы в пользу доминирующего развития формального сектора строятся на том, что поскольку для доступа в неформальную экономику не требуется больших денег и высокой квалификации, ей практически не требуется никакой официальной поддержки. И, наоборот, некоторые считают, что большое число регулирующих и бюрократических процедур на разных уровнях управления препятствуют развитию предпринимательства и полному использованию потенциала неформального сектора экономики.

Поэтому главная задача сводится к поиску новых путей управления городов, позволяющих полностью использовать имеющийся потенциал и инновации, которые являются движущей силой неформальной экономики. Повышение мобильности работников неформального сектора позволит им со временем перейти в формальную экономику и тем самым способствовать росту стабильных официальных источников дохода и дальнейшему развитию городов.

Взгляд на городскую неформальную экономику в Шри-Ланке

Фикрет Шуаиб, руководитель программы в Фонде по кооперации в области развития Австралии, рассматривает неформальную экономику столицы Шри-Ланки Коломбо с позиции уличных торговцев, надомных работников и сборщиков мусора для переработки.

Городская неформальная экономика Коломбо подобно двум командам игроков поделена между формальными и неформальными участниками, которые действуют по формальным и неформальным правилам. На формальной стороне находятся муниципальный совет Коломбо (и здесь следует делать различие между чиновниками совета и wybranными политиками), национальные и провинциальные правительственные агентства и департаменты, неправительственные организации, профессиональные союзы, частный сектор, СМИ и политики. Неформальные участники включают семьи и друзей неформальных рабочих и нелегальные структуры (pathalaya).

Между формальными и неформальными участниками существуют два разных типа взаимоотношений. Первый включает набор «взаимодополняющих» взаимоотношений, возникающих в тех случаях, когда два или более участников имеют одинаковые задачи, что позволяет неформальным рабочим получить доступ к товарам и услугам одновременно от всех участников. Например, надомные работники оказывают поддержку формальным и неформальным участникам при получении кредита. К взаимодополняющим участникам относятся семья и друзья, микрофинансовые организации, местные НПО и др.

Второй вид взаимосвязей возникает в тех случаях, когда неформальным работникам приходится делать трудный выбор. Например, когда чиновники из Совета пытаются контролировать или ограничивать деятельность уличных торговцев, а политики Совета оказывают им помощь и защиту. В этом случае торговцы скорее предпочитают вступить во взаимоотношения с wybranными политиками, чем с чиновниками для того, чтобы получить возможность беспрепятственно заниматься своей деятельностью. Аналогичным образом в поисках защиты и помощи уличные торговцы обращаются скорее к нелегальным структурам, чем в Городское управление по развитию или полицию.

Что касается правил игры, то здесь существуют формальные правила, такие как законы и постановления, декларации, основные принципы и стратегии, и неформальные правила, включающие социальные нормы, моральные принципы и соглашения. Взаимоотношения между формальными и неформальными «правилами игры» также можно рассматривать как взаимодополняющие и взаимозаменяемые.

Взаимодополняющие правила относятся как к формальным, так и к неформальным правилам, которые обеспечива-

ют общие положительные результаты для неформального сектора в сфере создания товаров и услуг, например, возможности для получения кредитов и подготовки кадров. Эти правила способствуют взаимному усовершенствованию друг друга. Такой тип взаимодополняющих взаимоотношений можно наблюдать в трех неформальных подсекторах Коломбо, включая уличную торговлю, надомную работу и переработку отходов. Например, в случае надомных работников частный сектор (владельцы магазинов) действует как формальный канал, осуществляя сделки, так и неформально, обеспечивая сбыт, кредиты и социальную защиту для неформальных работников. Аналогичным путем политики действуют через формальные и неформальные каналы, осуществляя политический патронаж над неформальными работниками и выполняя политические обязательства перед формальными участниками.

Взаимозаменяемые правила применяются в случае возникновения противоречий между формальными и неформальными правилами. Такой тип взаимоотношений наблюдался во всех трех подсекторах, особенно в отношении правил Совета. В случае сборщиков отходов для переработки — такая деятельность официально запрещена в соответствии с подзаконными постановлениями, однако неформально чиновники заинтересованы в их участии, поскольку это защищает их от забастовок со стороны сотрудников Совета и подрядчиков частного сектора. Аналогично этому надомные работники считают более предпочтительным неформальный путь предложения «взятки», чем выполнение формального Постановления о бизнесе, что обычно связано для среднего неформального работника с длительной и дорогостоящей процедурой.

Этот институциональный анализ неформального сектора экономики позволил сделать три интересных вывода. Во-первых, поведение участников не всегда совпадает с широко принятыми формальными представлениями о необходимости иметь информацию и стимулы. Во-вторых, как участники, так и правила игры продемонстрировали существование двух видов сильных взаимосвязей, которые можно описать как взаимодополняющие и взаимозаменяемые.

Поэтому третий вывод сводится к тому, что институциональная система, оказывающая поддержку неформальной экономике развивающихся стран, должна учитывать эти сложные взаимосвязи между формальными и неформальными участниками и правилами игры.

Киоск на углу улицы в Коломбо, Шри-Ланка. Фото: ООН-ХАБИТАТ/Сузи Муттер

Подход «снизу вверх» в Индии

В этой статье **Ренана Джабвала**, национальный координатор индийской Ассоциации самозанятых женщин (SEWA), показывает, как это движение превратилось в одного из гигантов Индии.

В 1972 году Союз текстильных рабочих, созданный Махатма Ганди в 1918 году, назначил молодую женщину адвоката Эллу Бхатт для оказания помощи бедным самозанятым женщинам в Ахмадабаде в повышении их профессиональных навыков.

Союз рассматривал эту деятельность исключительно как социальную услугу для бедных, однако деятельность Эллы Бхатт вышла далеко за рамки ее полномочий. Она начала объединять женщин в профсоюзы и создала группу под названием Ассоциация самозанятых женщин (SEWA). На большинстве индийских языков «sewa» означает «обслуживать», и созданная группа как раз и должна была служить интересам самозанятых женщин. SEWA, которая в 2006 году насчитывала 1 миллион членов из более чем 9 штатов, сейчас превратилась в один из крупнейших профсоюзов в Индии. Ее членами являются уличные торговцы, переработчики отходов, надомные работники, сельскохозяйственные и несельскохозяйственные рабочие, а также рабочие небольших промышленных предприятий.

Как правило, если какой-то профсоюз хочет получить возможность заниматься новой деятельностью, несколько рабочих данной отрасли промышленности собираются в группу, разрабатывают свой устав и требования для того, чтобы в конечном итоге получить признание. Группа SEWA начинает действовать снизу. Организаторы союза начинают с проведения обследования условий жизни и работы своих рабочих. Например, если SEWA намеревается объединить женщин, занимающихся уличной торговлей в городе, активисты начинают свою работу с проведения такого обследования. Анализ данных поможет им получить представление о людях и стоящих перед ними проблемах. Это также помогает активистам установить непосредственные контакты с женщинами.

После этого проводятся специальные занятия по разъяснению роли и функций профессиональных союзов. Только после того, как работники признают необходимость создания союза, группа SEWA приступит к зачислению членов. Существует и другая стратегия, предусматривающая привлечение других организаций к расширению работы по созданию профсоюзов. В большинстве случаев SEWA старается привлечь женщин к созданию кооперативов, которые смогут помочь им стать собственниками своего труда.

Приведем пример успешного применения такой стратегии в отношении сборщиков отходов. Эти женщины, занимающиеся сбором макулатуры, пластиковых, стек-

Изготовление кирпича в Мумбаи, Индия
Фото: Альянс Спарк, NSFD и Махила Милан

лянных и прочих отходов, которые затем продают дилерам по очень низкой цене, относятся к самой низшей категории самозанятых рабочих. После объединения этих женщин в профсоюз главная задача группы SEWA состояла в том, чтобы к их труду относились с уважением, и женщинам была предоставлена возможность альтернативной занятости. Первая задача решалась путем переговоров с муниципальными властями и полицией с тем, чтобы предотвратить случаи оскорбления этих женщин. Им были выданы удостоверения и униформа. Вторая задача, а именно, создание альтернативных рабочих мест, решалась через кооперативы.

Союз помог своим членам в создании разных видов кооперативов, где они могли бы работать коллективно. Например, один из них занимается обслуживанием свадеб и других мероприятий, и для этой цели он организовал для своих членов курсы по обучению кулинарному делу, приему гостей и украшению интерьеров. Другой кооператив занимается уборкой и содержанием офисов и универсальных магазинов. При этом кооператив заключает договоры на выполнение данных работ, а также договаривается с муниципальными и правительственными офисами о сборе макулатуры. Таким образом, профсоюз и кооператив, работая совме-

стно, способствуют достижению общей цели повышения своего экономического статуса и обеспечения достойной жизни для своих членов.

Помимо создания кооперативов, группа SEWA осуществляет ряд других проектов, включая страхование (жизни и жилья), предоставление банковских услуг через свой собственный кооперативный банк и строительство жилья в трущобах. Вся эта деятельность способствовала росту членства в SEWA из числа самозанятых женщин.

С самого начала деятельность SEWA была направлена на решение проблем неформального сектора экономики, которые обсуждались в рамках национальных и международных форумов, а также на оказание помощи в создании национальных и интернациональных союзов. Среди них Национальная ассоциация уличных торговцев Индии, «Хомнет» (международный союз надомных работников), «Стритнет» (международный консорциум уличных торговцев) и «Женщины в неформальной занятости: глобализация и организация» (международное исследовательское и адвокатское агентство). Президент Индии предложил кандидатуру Эллы Бхатт для избрания в Верхнюю палату Парламента. В качестве члена парламента она подготовила специальный законопроект по правам неформальных работников, который был представлен в Палату, но так и не был рассмотрен. Элла Бхатт была затем назначена правительством на должность председателя Национальной комиссии по вопросам самозанятых женщин. Доклад этой комиссии под названием «Рабочая сила», опубликованный в 1988 году, имел особое значение, поскольку в нем рассматривался вклад этой категории работников в национальную экономику и связанные с этим проблемы работы и зарплаты. Планировщики стали обращать внимание на неформальный сектор экономики.

Сегодня группа SEWA признана как Национальная профсоюзная федерация. Еще одно важное признание она получила в 2006 году, когда Международная конфедерация свободных профсоюзов наделила группу SEWA полным членством.

Однако успешной деятельности группы SEWA был нанесен серьезный удар. В своем родном штате Гуджарат, где сохраняется наивысшее членство этой Группы, официальные власти хотят прекратить ее деятельность. Тем не менее, членов группы SEWA не испугали частые выселения уличных торговцев или приостановка действующих программ занятости. Прошлый опыт борьбы показал, что каждое поражение делает членов группы еще сильнее и укрепляет их веру в успех.

Взгляд на неформальную занятость в Латинской Америке

Латинская Америка — родина одной из самых влиятельных идей, лежащих в основе дебатов о городской неформальной экономике, суть которой состоит в том, что чрезмерное регулирование со стороны государства подталкивает мелких предпринимателей искать прибежища в неформальном секторе экономики. Так считает **Салли Ровер** из Института социальных исследований Гааги, Нидерланды.

Эта идея уходит своими корнями в исторический опыт создания правовых и интервенционистских государств как часть попытки «запоздавшего развития» 1960—70-х годов. Утверждение о чрезмерной строгости регулирующих мер и наличии большого неформального сектора экономики в этот период получило большую эмпирическую поддержку. Три десятилетия спустя эта идея все еще оставалась модной в политических кругах, однако анализ произошедших изменений и межрегиональных различий показал, что существуют и другие движущие силы, направляющие деятельность неформальной экономики. Во-первых, осуществление рыночных реформ снизило темпы роста государств Латинской Америки, хотя неформальный сектор экономики продолжает расти.

Среди наиболее важных рыночных реформ на макроуровне можно назвать создание регулирующих механизмов, направленных на осуществление экономических изменений, инициативы по защите частной собственности, заключение договоров и устранение бюрократических барьеров при регистрации предприятий. Но, несмотря на эти реформы, имеющиеся данные свидетельствуют о медленном, но стабильном росте неформальной занятости в этом регионе.

Неформальная занятость в Латинской Америке, 1999 г.

Страна	% общей занятости
Аргентина	42,9
Бразилия	37,7
Чили	32,4
Колумбия	46,9
Коста-Рика	40,0
Эквадор	52,5
Гондурас	55,2
Мексика	35,3
Панама	32,3
Перу	48,2
Уругвай	35,6
Венесуэла	46,6

Источник: ООН-ХАБИТАТ (2006)

По словам Генерального директора МОТ господина Хуана Сомавиа, семь из десяти новых рабочих мест в Латинской Америке создаются в неформальном секторе. Как видно из таблицы, занятость в неформальной экономике уже состав-

ляет значительный процент общей занятости во многих странах Латинской Америки. Движущей силой этого роста являются города, принимающие на себя сельских мигрантов, бегущих от трудных экономических условий в сельской местности.

Во-вторых, неформальный сектор Латинской Америки меньше, чем в районе Суб-Сахары Африки, который состоит из африканских государств, имеющих гораздо меньшую интервенционистскую историю. Например, по данным Всемирного банка за 2004 год, средний срок для оформления формального предприятия в Латинской Америке составлял более 90 дней, против 60 дней в Суб-Сахаре Африки. Такое различие, несмотря на реформы, направленные на устранение бюрократических барьеров в Латинской Америке, может означать, что неформальный сектор экономики в Латинской Америке больше, чем в Суб-Сахаре Африки. Тем не менее, в Латинской Америке неформальная занятость составляет 51 процент всей несельскохозяйственной занятости, против 72 процентов в районах Суб-Сахары Африки, что свидетельствует о том, что не только бюрократические барьеры стимулируют развитие неформального сектора.

В-третьих, широко известна низкая способность государств Латинской Америки к внедрению законов. Поэтому даже, если теоретически большое количество регулирующих мер может затормозить развитие формального предпринимательства, на практике этого не происходит, так как предприниматели знают, что эти меры не будут осуществлены.

Эксперты Мигель Центено и Алехандро Портес объясняют такое расхождение «постоянными противоречиями между огромным числом бумажных постановлений и неспособностью латиноамериканских государств внедрить их на практике». В связи с этим возникает вопрос, руководствуются ли предприниматели, действующие вне рамок государственного законодательства, иными соображениями, чем просто возможностью избежать правил, которые вряд ли окажут на них какое-то влияние.

Тогда как объяснить продолжительное существование неформального сектора в Латинской Америке? Один из возможных ответов заключается в том, что скорее качество государственных мер, чем их количество создает условия для широкого распространения неформального предпринимательства. Так, например,

правительства нескольких латиноамериканских стран провели реформы, направленные на развитие малых предприятий.

Среди них снижение требований к получению лицензий и разрешений, усовершенствование подготовки кадров и предоставление микрокредитов. Однако такие инициативы часто подходят лишь для тех предпринимателей, у которых уже имеется достаточная квалификация и капитал, в то время как основная масса самозанятых рабочих в вопросах своего выживания может рассчитывать только на неформальную работу. Поскольку основное бремя рыночных реформ по-прежнему несут на себе самые бедные слои общества, число низко квалифицированных предпринимателей продолжает расти такими темпами, что государство не успевает поднять их уровень до формального сектора.

Второе объяснение продолжительного существования неформальной занятости в городах Латинской Америки связано с тенденцией правительств подходить к решению проблемы путем принятия законов, указов и декретов, «формализующих неформальный сектор». При этом неформальный сектор рассматривается лишь как один из пунктов на пути к формальной экономике. Они также считают, что регулирующие постановления, направленные на устранение неформального экономического поведения, могут быть успешными без создания условий, необходимых для развития предпринимательства, включая нормальное здравоохранение, социальное страхование и помощь в воспитании детей; образование и подготовку кадров; предоставление доступа к другим видам социальной защиты.

Наконец, внедрение более гибкого трудового законодательства в регионе привело к созданию нового класса городских неформальных рабочих — тех, кто неформально работает по найму для официально зарегистрированных предприятий. Эти рабочие полностью не учтены в данных о городской неформальной занятости и на них не распространяются меры по упрощению регистрации формальных предприятий. В эту категорию попадают надомные работники, работающие как субподрядчики на крупных предприятиях, и рабочие, занятые в зонах по переработке экспорта.

Если эти категории рабочих будут включены в статистические данные о неформальной экономике, то общие цифры по городам Латинской Америки могут возрасти.

Сможет ли Россия решить проблему неофициальных зарплат?

Максим Боев, эксперт Банка АБН АМРО в Лондоне и Европейского университета Санкт-Петербурга, считает, что главная особенность неформальной экономики стран бывшего Советского Союза, типичным примером которых является Россия, состоит в том, что неформальные виды деятельности часто сосуществуют с формальной деятельностью на одном и том же предприятии.

Согласно последним данным Российского статистического управления (Росстата), Российского министерства экономического развития и данным опросов, проведенных Российским центром изучения общественного мнения, до 40 процентов населения получают «серую» зарплату, т.е. зарплату, которая декларируется не полностью и вся или частично выплачивается наличными.

В целом такая практика наблюдается как на больших, так и на малых предприятиях, а в больших городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, она получила более широкое распространение, чем в других регионах России.

Прямое нарушение закона и оплата труда наличными имеет и ряд других очевидных недостатков. Работники не могут требовать необходимого медицинского страхования, пособий матерям, по безработице или пенсий, которые часто зависят от уровня официальной зарплаты. В последнее время этим людям стало труднее получать потребительские кредиты. Почему же тогда фирмы и предприятия продолжают придерживаться такой практики?

На первый взгляд наиболее очевидная причина сохранения многих неформальных видов деятельности связана с уклонением от уплаты налогов и высокими трудовыми затратами. Действительно, по данным российской прессы, единый социальный налог для работодателей часто называют главной причиной явления серых зарплат.

Всего два года назад ставка этого налога составляла 35,6 процентов зарплаты. Затем правительство, пытаясь заставить

работодателей платить зарплату официально, снизило его до 26 процентов. Эффект от такого изменения был неоднозначным: некоторые работодатели, обычно на крупных предприятиях, действительно, начали выплачивать зарплату официально, в то время как мелкий и средний бизнес, по-прежнему, придерживался старой практики выплаты серых зарплат. Было подсчитано, что одно лишь снижение социального налога примерно до 15 процентов может привести к полному искоренению этого явления.

Такое резкое снижение вряд ли произойдет, поскольку даже снижение этого налога с 35,6 до 26 процентов уже привело к сокращению фондов для социальной защиты, медицинского страхования и пенсий. Кроме того, население мало верит в эффективность внебюджетных фондов, в то время как практика выплаты серых зарплат помогает работникам уклоняться от подоходного налога.

Федеральная налоговая служба России также пыталась решить эту проблему, оказывая давление на предприятия, где официальная зарплата ниже среднего уровня в промышленности. Но насколько правильным является такой путь?

По моему мнению, вышеназванный путь решения проблемы серых зарплат вряд ли является действенным и эффективным. Истинная причина существования неформального сектора в России кроется не в высоких налогах на зарплату как таковую, а в общих затратах на ведение бизнеса, из которых, по данным Европейского банка реконструкции и развития, более 60 процентов составляют неофициальные затраты, включая взят-

ки чиновникам и прочие расходы на вымогательства. По этим соображениям фирмы избегают заключения официальных контрактов. Их пугают не высокие трудовые затраты, а то, что, выплачивая более высокие зарплаты официально, они становятся желанными объектами для коррупции. Таким образом, снижая формальную часть зарплаты и создавая впечатление более низкого уровня чистой прибыли, компаниям легче избежать вымогательств.

Недавнее исследование, проведенное в Университете Оксфорда, показало, что фирмы скорее предпочтут создавать неформальные рабочие места (или платить серую зарплату), чтобы избежать затрат, связанных с переходом своих сотрудников, имевших полностью декларируемую зарплату, на другую работу или их увольнения. Фактически, компании, которые полностью декларируют зарплату своих сотрудников, в условиях коррупции будут нести более высокие расходы. И наоборот, неформальные договоры подразумевают меньшие затраты и позволяют фирмам более гибко подходить к вопросу установления уровня зарплат и решать другие трудовые вопросы.

Общим решением проблемы выплаты серых зарплат может быть не только снижение ставок социального налога, что в настоящее время широко обсуждается в российской прессе, но и снижение чрезмерно высоких неофициальных затрат на ведение бизнеса.

Другими словами, борьба с коррупцией, взяточничеством и создание экономической среды, более благоприятной для инвестиций, поможет покончить с практикой выплаты серых зарплат.

Госпожа Тибайджука в Казани по случаю празднования Всемирного дня Хабитат 2006 г. Фото: ООН-ХАБИТАТ

Прогресс и эволюция

Мир неформальной экономики — это мир зарплат, ежемесячных ипотечных выплат, чистых кредитных ставок, страха перед налоговыми службами, регулярного питания, хорошего здравоохранения, пенсионных выплат, школьных взносов и летних каникул. По мнению профессора антропологии Лондонского университета Голдсмита в Великобритании **Кейт Харт**, «формальным» такой образ жизни делает регулярный порядок и предсказуемый ритм, которые мы часто принимаем как нечто само собой разумеющееся.

Термин «неформальный сектор» появился почти четыре десятилетия назад для описания нерегулируемых видов деятельности городской бедноты в развивающихся странах. Но проблема быстро растущего городского населения, самостоятельно поддерживающего себя невидимыми нам путями и представляющего определенную угрозу для общественной безопасности, далеко не нова.

В восемнадцатом столетии шотландские экономисты писали о «подонках общества» в Глазго и Эдинбурге. Позднее обитателей английских городских трущоб называли «опасным классом». Журналист Генри Мейхью подробно описал экономическую изобретательность лондонской бедноты. А в фильме Мартина Скорсезе «Банды Нью-Йорка» показано, как в середине девятнадцатого столетия здесь процветали криминальные банды и политическая коррупция.

В результате наплыва мигрантов в города развивающихся стран примерно в 1970 году появились панические сообщения о массовой безработице.

К этому времени общепринятой считалась точка зрения, что только государство может эффективно заниматься вопросами осуществления и управления развитием. Откуда же тогда должны появляться все рабочие места? Разработчики политики на национальном и международном

уровнях были озабочены тем, как предотвратить городские беспорядки и избежать худшего.

В докладе, представленном в 1971 году на конференции по городской безработице в Африке, содержавшем данные обследования трущоб ганской столицы Аккра, автор этой статьи указывал на то, что городская беднота не была «безработной». Эти люди работали, правда, часто за несправедливо низкую плату. «Неформальные» доходы, нерегулируемые законом и невидимые для чиновников, составляли существенную часть городской экономики, которая быстро росла, оставаясь вне официального признания или контроля.

Вскоре после этого Международный офис труда (МОТ) опубликовал доклад под названием «Доходы, занятость и равенство в Кении», в котором неформальный сектор рассматривался как участник, вносящий важный потенциальный вклад в национальную экономику и, что более важно, как фактор, помогающий изменить представление о неравенстве, создаваемое статистикой о безработице в формальном секторе.

Если в докладе, подготовленном автором этой статьи, делалась попытка представить экономистам этнографические данные о формальной и неформальной экономике в жизни бедного городского населения Ганы, то в докладе МОТ содер-

жались данные исследования «неформального сектора» и предложения по ряду инициатив.

По мнению автора этой статьи, неформальные виды деятельности вряд ли способны внести большие изменения в развитие таких стран, как Гана, хотя есть и другие мнения. В 1970-х годах неформальный сектор часто рассматривали как источник занятости, способный поднять плохую экономику. Тем не менее, многие все еще считают это первостепенной обязанностью государства.

Ситуация изменилась в 1980-х годах с появлением неолиберальных режимов в Соединенных Штатах, Великобритании и ряде других стран. Всемирный банк и Международный валютный фонд приступили к осуществлению программы радикальной «структурной реорганизации», главной задачей которой было предоставление доступа к международным денежным потокам для бедных стран и снижение общественных затрат. В настоящее время главным двигателем развития считается рынок, а неформальная экономика рассматривается как один из его инструментов.

Если у правительств не хватает финансовых средств для создания общественных видов услуг в таком масштабе, к которому люди привыкли, то люди будут вынуждены решать свои задачи в области здравоохра-

Открытый рынок в Гане. Фото: ООН-ХАБИТАТ

нения, образования, транспорта и коммунальных услуг неформальным путем. Эти виды услуг будут оплачиваться напрямую, что приведет к созданию проблем на свободном рынке, который в основном является нерегулируемым.

В новом тысячелетии отношение между международными организациями к неформальному сектору снова изменилось. Теперь он рассматривается как угроза для развития частного сектора. Деятельность деловых корпораций подрывают неформальные предприниматели, которые не платят налоги, уклоняются от выполнения связанных с большими затратами правил и используют различные официальные и неофициальные средства для снижения своих затрат.

Кроме того, если когда-то неформальная экономика рассматривалась как позитивный фактор развития, то сейчас вместо ее прежнего определения как «опасный класс», ее рассматривают как препятствие на пути развития. Сегодняшней моделью успеха является высоко бюрократический тип экономики, достигнутый западными странами только во второй половине двадцатого столетия.

Перуанский экономист Эрнандо де Сото уделил особое внимание этому вопросу в своих двух книгах: «Другой путь» и «Загадка капитала». Бюрократические запреты в таких странах, как Перу, создают большие трудности для мигрантов, направляющихся в города для того, чтобы начать новый бизнес, получить кредит или установить официальные права собственности.

Если сначала это был результат действия местных элит, ревностно держащих-

ся за свои привилегии, то сейчас мы имеем дело с международной системой бюрократии, контролируемой Соединенными Штатами и Европой. По иронии судьбы примерно два столетия назад именно эти регионы пользовались всеми преимуществами гибкой неформальной системы в интересах своего развития.

Первоначально концепция неформальной экономики использовалась применительно к самозанятой городской бедноте в развивающихся странах. Позднее она включила в себя более широкий круг экономических видов деятельности, как в богатых, так и в бедных странах. Поскольку это понятие связано с тем, что остается невидимым для нормальной бюрократии, то, несомненно, оно должно включить в себя неформальный сектор, как на вершине, так и у подножья общества, не говоря уже о преступности.

Правила не могут дать полных указаний того, что должны делать люди для их выполнения. Так, договор между профсоюзом и руководством может содержать правила работы, но «работа по правилам» быстро приведет к остановке производства, поскольку она исключает возможность использования неформальных процедур, способствующих повышению эффективности работы.

Невозможно определить, является ли неформальная экономика случайной работой на формальных предприятиях. Проблема становится еще сложнее в условиях быстро растущей приватизации общественных видов услуг, что приводит к снижению зарплат, случайным правам владения и т. п.

Иногда под неформальным подразумевают просто нелегальность или несоблюдение правил. Слабое государственное законодательство восполняется другими социальными формами, часто невидимыми для бюрократического взгляда. Это могут быть религиозные организации, что не представляет никакой опасности, но очень часто порядок устанавливается путем криминального насилия. Это затрудняет развитие неформального сектора как положительного фактора, поскольку грань между законным и незаконным очень часто стирается.

Кроме того, в неформальном секторе необходимо также учитывать гендерный компонент, поскольку обычно мужчины имеют непропорционально более высокое число мест работы в формальном секторе, в то время как женщины преимущественно заняты в неформальном секторе. Это привело к тому, что группы активистов, такие как «Женщины и неформальная занятость: глобализация и организация» и Ассоциация самозанятых женщин, стали использовать эту концепцию как свой главный аргумент для привлечения внимания к дискриминации в мировом масштабе.

Введение в 1980-х годах неолиберальной экономической политики ускорило масштабный рост доли неформального сектора в глобальной и национальной экономике за счет ослабления государственного контроля и гигантских денежных потоков, известных как «рынки». В большинстве африканских стран неформальный сектор составляет от 70 до 90 процентов всей экономики. Экономика зон военных конфликтов в Афганистане и Конго почти полностью является неформальной.

Такое расширение масштаба этой концепции, включившей в себя богатые и бедные страны, правительства и бизнес, случайный труд и самозанятость, коррупцию и преступность, на фоне общего снижения роли центральной бюрократии по сравнению с тем, что было сорок лет назад, оставляет открытым вопрос о целесообразности ее дальнейшего существования.

Термин «неформальный» может оставаться популярным, поскольку имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Действовать неформально означает быть свободным и гибким, но также относится к тому, что не делается, а именно, эта деятельность не регулируется государством. «Неформальная экономика» позволяет теоретикам и чиновникам включать уличную жизнь многолюдных экзотических городов в свои абстрактные модели, не думая о том, что именно необходимо людям.

Мы живем в такое время, когда человечество все дальше отходит от земли — главного объекта труда и матрицы социальной жизни. Безудержный рост городов в последние два столетия невозможно организовать в короткие сроки как этого хотели бы правящие элиты. Неформальная экономика — это лишь один из путей решения проблемы выживания людей и процветания городских рынков, спонтанно возникших для удовлетворения их потребностей.

Парадокс регулирования

Правительства и муниципальные власти должны направить свои общие усилия на минимизацию административных и юридических затрат на ведение бизнеса, если, в конечном итоге, они хотят, чтобы неформальные предприятия регулировали свою деятельность.

Более эффективное регулирование будет зависеть от возможности работников неформального сектора получать потенциально более высокую выгоду от регулирования, по сравнению с затратами на регистрацию и ведение своего дела. К таким потенциальным выгодам относится признание прав собственности, более широкий доступ к кредитам и основным видам городских услуг.

Многие уличные торговцы в развивающихся странах готовы регулировать свою неформальную деятельность при условии, что местные власти признают их легальный статус, предоставят им основные виды городских услуг и финансовые стимулы, имеющиеся у крупных формальных предприятий, и заключат с ними прозрачные договоры с определением их прав и обязанностей. Действительно, в докладе ООН-ХАБИТАТ за 2006 год под названием «Инновационные политики для городского неформального сектора экономики» предложены варианты политики, которые в конечном итоге должны привести к регулированию деятельности неформальных предприятий или, по меньшей мере, снизить затраты на неформальную деятельность.

Несмотря на преимущества постепенного регулирования неформальной экономической деятельности на фоне масштабного регулирования экономики, это может оказать некоторое отрицательное воздействие на уровни дохода и занятости. Поскольку городские неформальные предприятия платят более низкие административные сборы и более гибко подходят к вопросам приема на работу новых служащих, они могут создавать больше рабочих мест в городах при низких затратах.

Кроме того, существуют некоторые ограничения для регулирования неформальной экономики в целом, даже если при этом сохраняются минимальные затраты. К таким ограничениям относится неспособность многих муниципальных властей развивающихся стран справляться с огромным числом лицензионных заявок и отсутствие общественных фондов, способных предоставить неформальным предприятиям стимулы, имеющиеся у крупного формального бизнеса.

Источник: ООН-ХАБИТАТ

Размер неформальной экономики

Неформальные виды деятельности — это факт нашей жизни. Страны в разных регионах мира пытаются контролировать их разными путями, от наказания и преследования до экономического роста и образования. Однако, по мнению профессора экономики из Университета Йоханнеса Кеплера в Линце, Австрия, **Фридриха Шнайдера**, эффективные решения возможны лишь тогда, когда страна представляет себе масштабы неформальной экономики, включая тех, кто занят в этих видах деятельности, а также частоту возникновения этих видов деятельности.

К сожалению, очень трудно получить достоверные данные о неформальных видах деятельности на рынке товаров и труда, поскольку те, кто в них занят, не хотят быть идентифицированными.

Так как неформальная экономика включает незадекларированный доход от производства легальных товаров и услуг, на основе денежных или бартерных сделок, ее можно определить как все экономические виды деятельности, которые обычно подлежат налогообложению и декларированию в государственных (налоговых) службах. Поэтому проведение исследований в этой области похоже на научный опыт по изучению неизвестного.

Определение масштаба неформальной экономики, анализ ее влияния на официальную экономику и изучение взаимодействия между коррупцией и неформальной экономикой связано с целым рядом трудностей.

Но как показали исследования, некоторый прогресс был достигнут. В таблице представлены данные о масштабах

неформальной экономики в 145 странах в течение трех периодов времени (1999/2000, 2001/2002 и 2002/2003 гг.) с учетом подхода DYMIMIC и валютного спроса. Более того, были получены некоторые (новые) данные о масштабах развития неформальной экономики в развивающихся и развитых (ОЭСР) странах, включая страны с переходной экономикой, а также острова Тихого океана и коммунистические страны, на основе которых были сделаны следующие четыре вывода.

Первый важный вывод состоит в том, что во всех обследованных странах неформальный сектор экономики достиг очень значительных размеров, о чем свидетельствуют данные таблицы.

Во-вторых, неформальная экономика представляет собой сложное явление, наблюдающееся в странах с разными экономическими системами (развивающиеся, страны с переходной экономикой и высокоразвитые страны). Люди начинают заниматься неформальными вида-

ми деятельности по разным причинам, наиболее важными из которых являются правительственные действия, включая налогообложение и регулирование. К этим двум выводам следует добавить еще один, не менее важный фактор: правительство, намеревающееся сократить деятельность неформальной экономики, в первую очередь должно проанализировать комплексные взаимосвязи между официальной и неофициальной экономикой и, что еще важнее — последствия своих собственных политических решений.

Что касается общественного выбора, то четвертый важный вывод для высокоразвитых стран состоит в том, что правительство может быть не заинтересовано в сокращении неформального сектора экономики по следующим соображениям:

- Налоговые потери могут быть незначительными, поскольку, по меньшей мере, две трети прибыли, зарабатываемой неформальным сектором, немедленно расходуются в официальной экономике.
- Прибыль, зарабатываемая в неформальной экономике, повышает уровень жизни, по меньшей мере, одной трети работающего населения.
- Люди, работающие в неформальной экономике, имеют меньше времени на другие виды деятельности, например, участие в демонстрациях и других видах гражданского протеста.

На основе этих трех факторов можно сказать, что одной из главных задач, стоящих перед правительствами, является осуществление эффективных стимулирующих политических мер, направленных на повышение привлекательности работы в формальном секторе экономики. В ряде стран ОЭСР такое направление политики успешно применялось и привело к снижению масштаба неформальной экономики.

Средний размер неформального сектора экономики в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и странах ОЭСР

Страна/год	Средний размер неформальной экономики (добавочная стоимость как % официального ВВП, используя метод DYMIMIC и учет валютного спроса)		
	1999/2000 гг.	2000/2001 гг.	2002/2003 гг.
В основном развивающиеся страны			
Африка	41,3 (37)	42,3 (37)	43,2 (37)
Центральная и Южная Америка	41,1 (21)	42,1 (21)	43,4 (21)
Азия	28,5 (28)	29,5 (28)	30,4 (28)
Страны с переходной экономикой	38,1 (25)	39,1 (25)	40,1 (25)
Высокоразвитые страны ОЭСР	16,8 (21)	16,7 (21)	16,3 (21)
Острова южной части Тихого океана	31,7 (10)	32,6 (10)	33,4 (10)
Коммунистические страны	19,8 (3)	21,1 (3)	22,3 (3)
Среднее по 145 странам	33,6	34,5	35,2

Источник: собственные расчеты

Примечание: Количество стран в каждом регионе указано в скобках.

Женщины, зарабатывающие себе на жизнь в неформальной экономике Найроби

Большинство женщин, проживающих в трущобах и бедных поселениях в Найроби, сами находят себе работу. Наиболее серьезную проблему для них представляет поиск кредита для поддержания или расширения своей деятельности. Но еще труднее найти работу, если у них нет соответствующего образования. Так считают **Ананда Веливита, Еджин Ха и Люсия Кивала**, сотрудники отдела гендерных проблем ООН-ХАБИТАТ.

Получение кредитов в формальном банковском секторе практически невозможно для мужчин и женщин, занятых в неформальном секторе экономики. Одна из причин заключается в том, что их деловые операции очень малы и не зарегистрированы. Еще одной причиной является отсутствие необходимых документов о ведении их бизнеса. Третья и самая важная причина состоит в том, что у них нет дополнительного обеспечения. Поскольку коммерческие банки неохотно дают кредиты городским неформальным предпринимателям, у них нет иного выбора, как занимать деньги у своих родственников или у неформальных заимодавцев, часто под чрезмерно высоким процентом.

По разным причинам женщинам гораздо труднее занимать деньги у формальных заимодавцев. Структура экономики и рынков наиболее благоприятна для мужчин, которые монополизируют оптовые рынки, поставку товаров и кредитов. Женщин-предпринимателей обычно ошибочно считают заемщиками с высокой степенью риска. Хотя существует много спонсируемых государством программ кредитования мелких предприятий, лишь незначительная часть этих кредитов попадает женщинам-предпринимателям в городской неформальной экономике. При этом возможность получения кредита, несомненно, помогла бы им в решении

проблем бедности и повышении благосостояния их семей.

На средства финансовой помощи, предоставленной правительством Нидерландов в размере 50 тысяч долларов США, в 2004 году ООН-ХАБИТАТ был создан пилотный оборотный кредитный фонд для оказания помощи бедным женщинам-предпринимателям, являющимся членами Ассоциации Kayole Jua Kali в бедном районе Найроби. Эта Ассоциация, представляющая общественную организацию бедных городских микропредпринимателей, включает около 200 членов, из которых 120 человек — женщины. Эти люди занимаются различными видами мелкого бизнеса, известными под названием Jua Kali («под жарким солнцем»), включая изготовление строительных материалов и изделий, изделий из кожи, ремесла, ремонт автотранспорта, деревообработку, изготовление текстильных изделий, а также обслуживание торговых палаток по продаже еды и уличную торговлю.

Кредитный фонд предоставляет членам Ассоциации деньги в долг на основе концепции Банка Грамин. Члены Ассоциации разделены на небольшие группы из пяти человек, каждый из которых является согарантом кредитов, выданных другим членом.

Средний размер ссуды составляет примерно 300 долларов США. Члены могут

брать деньги в долг на неделю под процентную ставку в 0,3 процента, что эквивалентно годовой ставке в размере 15,6 процентов.

Выплата кредита начинается по истечении четырех месяцев и должна быть завершена через четыре месяца. Поэтому до сих пор процент возмещения кредитов был вполне удовлетворительным и составлял 90 процентов, что свидетельствует о том, что кенийские женщины-предприниматели, так же как и другие женщины в большинстве развивающихся стран на самом деле являются заемщиками с низкой степенью риска.

Проект имел ощутимые результаты для кредитополучателей, включая улучшение их бизнеса и повышение благосостояния их семей. В настоящее время более 100 членов этой Ассоциации, в основном женщины, являются активными членами кредитного фонда. Хотя проект находится еще на начальной стадии своего развития, данные свидетельствуют о значительном росте получаемой в результате этого проекта прибыли. Программа кредитования помогла многим заемщикам расширить и диверсифицировать свою деятельность, а в некоторых случаях создать новые предприятия. Однако их жизнеспособность и устойчивость во многом будут зависеть от организации и мобилизации членов, эффективного управления и, что очень важно, сильного руководства проектом.

Слушая жителей Киберы. Генеральный секретарь ООН во время своей первой зарубежной миссии. Фото: ООН-ХАБИТАТ/Н. Кихара

Инновационная политика в области городской неформальной экономики

ISBN: 92-1-131846-7

HS: 852/06E

Язык: английский

Цена: 10 долларов США

Издатель: ООН-ХАБИТАТ

В докладе рассмотрены и предложены национальные и муниципальные постановления и политики, направленные на повышение эффективности работы городской неформальной экономики, рост ее доходов и занятости с учетом их влияния на городскую бедноту. Предлагаемые политики и рекомендации, содержащиеся в докладе, основаны на детальном анализе существующих муниципальных постановлений и национальной политики в области неформальных экономических видов деятельности в некоторых городах развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, включая Бангкок, Дели, Дурбан, Лиму, Мехико и Найроби. В каждом конкретном случае были рассмотрены результаты реформы в области законодательства и определены наиболее удачные варианты политики, которые могут послужить моделью для других городов в развивающихся странах.

Мы бедны, но нас так много: пример самозанятых женщин в Индии

ISBN: 13 978-0-19-516984-3

Автор: Элла Бхатт

Язык: английский

Цена: 45 долларов США

Издатель: Oxford University Press

В 1972 году Элла Бхатт основала Ассоциацию самозанятых женщин (SEWA) с целью объединения бедных женщин и предоставления им возможности бороться за свои права и улучшение своего благосостояния. Через три года своего существования Ассоциация насчитывала 7 тысяч членов. Сегодня это крупнейший первичный профессиональный союз, членство в котором насчитывает 700 тысяч женщин. В книге приведены интересные примеры борьбы женщин в неформальном секторе Индии. Автор считает, что бедные не нуждаются в благотворительности. Для того, чтобы они могли жить достойно, им нужна работа. Книга может представлять интерес для тех, кто занимается разработкой политики, поскольку поможет им открыть глаза на существующую реальность. Она, несомненно, может заинтересовать ученых и активистов. В результате деятельности Бхатт в 1974 году Ассоциация SEWA создала кооперативный банк с капиталом в размере 30 тысяч долларов, который предоставляет женщинам микрокредиты, помогая им получить финансовую независимость. Сегодня Кооперативный банк SEWA располагает рабочим капиталом в разме-

ре 1,5 миллионов долларов и имеет свыше 30 тысяч депозитов при проценте возврата кредитов, составляющем 94 процента. С момента своего создания и в результате стратегических действий Эллы Бхатт Ассоциация SEWA превратилась из маленькой, часто игнорируемой группы, в мощный профсоюз и банк, имеющий союзников по всему миру.

Членские организации бедных

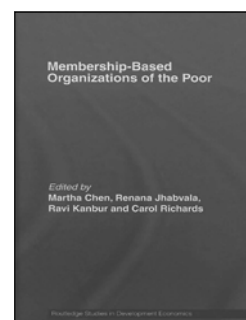
ISBN: 9780415770736

Язык: английский

Цена: 135 долларов США

Издатель: Routledge

При участии ведущих экспертов в работе рассмотрен вопрос о членских организациях бедных. Анализ их успеха и неудач базируется на результатах исследований, проведенных в развитых и развивающихся странах. В некоторых главах рассмотрены конкретные примеры членских организаций бедных, включая «Кооперативы и эмансипация маргинальных групп на примере двух городов Индии». Кроме того, рассмотрены опыт участия членских организаций в городском развитии с учетом интересов бедного населения, неформальные процедуры управления и данные опроса членов организации уличных торговцев в Лиме.

Теневая экономика

ISBN: 0-521-814081

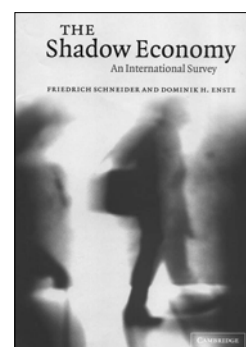
Авторы: Фредерик Шнайдер, Доминик Х. Энсте

Язык: английский

Цена: 65 долларов США

Издатель: Cambridge University Press

Нелегальная работа, угроза социальной безопасности, экономическая преступность и прочие виды деятельности в теневой экономике быстро превращаются в международную проблему. Фредерик Шнайдер и Доминик Х. Энсте на основе метода анализа существующего спроса, физического вклада (электричество) и моделирования подсчитали масштаб теневой экономики в 26 развивающихся странах, странах с переходной экономикой и странах ОЭСР. По их мнению, в течение 1990-х годов средний размер теневой экономики варьировался от 12 процентов ВВП в странах ОЭСР до 23 процентов в странах с переходной экономикой и 39 процентов в развивающихся странах. Были проанализированы причины и последствия такого развития на основе интегрированного подхода к изучению отклонений в поведении на основе результатов экономических, социологических и психологических исследований. Авторы считают, что повышение налогов, вкладов в социальную безопасность, усиление государственного регулирования и уклонение от уплаты налогов являются факторами, способствующими этому росту, особенно в странах ОЭСР. Они предлагают реформировать государственные институты с целью улучшения динамики официальной экономики.

Для заказа этих публикаций обращайтесь на сайт: www.unhabitat.org раздел «публикации»

Первая Азиатско-тихоокеанская конференция по жилью и населенным пунктам

Нью-Дели, Индия, 13—16 декабря 2006 года

Международный день мигрантов

Нью-Йорк, 18 декабря 2006 года

Последний выпуск Дебатов Хабитат за 2006 год В связи с изменениями в Редакционной коллегии оставшийся выпуск «Дебатов Хабитат» за 2006 год будет посвящен борьбе со стихийными бедствиями (том 12, № 4).

Правительства вновь оказали поддержку ООН-ХАБИТАТ

Фото: ООН-ХАБИТАТ/ Н. Кихара

Члены Совета Управляющих ООН-ХАБИТАТ вновь подтвердили свою готовность оказывать поддержку этой организации на своей двадцать первой сессии, состоявшейся 16—21 апреля, после принятия 10 резолюций, направленных на борьбу с городской бедностью и непосредственное решение проблем жителей трущоб.

Исполнительный директор ООН-ХАБИТАТ госпожа Анна Тибайджука в своей заключительной речи сказала, что к 911 делегатам из 92 стран присоединились 231 представитель НПО и 61 представитель местных правительств и их ассоциаций. В пятидневной встрече также приняли участие представители разных органов ООН, международных финансовых организаций, профессиональных союзов, женских и молодежных групп и частного сектора. Совет управляющих заседает каждые два года для разработки рабочей программы и бюджета этой организации. Правительства дали поручение этой организации разработать экспериментальные финансовые механизмы для создания жилья и инфраструктуры для бедных, утвердили новый Среднесрочный стратегический и институциональный план. «Я уже говорила на многих совещаниях, что эти две инициативы имеют большое значение для будущего ООН-ХАБИТАТ, а нынешнее заседание Совета управляющих должно стать поворотным пунктом. Среднесрочный план подводит итоги того, что было достигнуто ООН-ХАБИТАТ с момента придания ей статуса полноправной программы», — сказала госпожа Тибайджука. По ее словам, финансовая резолюция позволит ООН-ХАБИТАТ укрепить свою роль катализатора, стимулирующего инвестирование местных инициатив по созданию жилья и инфраструктуры для бедных в необходимом масштабе. Другие резолюции касались вопросов децентрализации и укрепления местных властей, принципов создания основных видов услуг, городов Арктики, городской молодежи, а также утверждения двухгодичной рабочей программы и бюджета.

ООН-ХАБИТАТ вместе с компанией «Кока-кола» решает вопросы обеспечения чистой воды и санитарии

Фото: ООН-ХАБИТАТ/ Н. Кихара

В апреле госпожа Тибайджука подписала соглашение с компанией «Кока-кола» в Индии, предусматривающее сотрудничество с целью расширения доступа населения к воде и санитарии в Индии и Непале.

«Наше сотрудничество с компанией «Кока-кола» в Индии является новым примером партнерства общественного и частного сектора, которое должно способствовать достижению Целей развития тысячелетия и, в частности, сокращению вдвое к 2015 году числа людей, не имеющих доступа к чистой воде и адекватным санитарным услугам», — заявила она. Господин Дипак Джолли, вице-президент «Кока-колы» в Индии сказал: «Вопросы водоснабжения остаются приоритетом, и мы рады заключить партнерство с ООН-ХАБИТАТ».

Число принудительных выселений в мире растет

Консультативная группа ООН-ХАБИТАТ по принудительным выселениям выпустила свой второй доклад в апреле в ходе 21-й сессии Совета Управляющих. Его главный вывод состоит в том, что за последние три года значительно выросло число случаев принудительных выселений, включая их частоту, количество и уровень насилия. Похоже, что это превратилось в обычную практику, заменив собой устойчивое городское планирование и общую социальную политику как в развитых, так и в развивающихся странах. Выселения людей, часто в массовом масштабе, были и будут происходить почти в 60 странах. Доклад был представлен госпожой Летицией Осорио, Координатором Американской программы Центра по жилищным правам и выселениям, и господином Цезаре Оттолини, Координатором Международного союза жителей.

Укрепление связей с Китаем

В ходе встречи с госпожой Тибайджукой в апреле заместитель министра строительства Китая госпожа Венхуан Фу еще раз подтвердила готовность ее правительства работать с ООН-ХАБИТАТ в направлении устойчивой урбанизации. Они обсудили несколько совместных инициатив, включая подготовку к четвертой сессии Всемирного форума городов, запланированной на 13—17 октября 2008 года в Нанджине, Китай.

Саудовское финансирование жилья для палестинцев

Саудовский комитет по оказанию помощи палестинскому народу выделил через ООН-ХАБИТАТ 6,3 миллионов долларов США для оказания помощи в создании жилья для палестинских вдов и женщин, проживающих в нищете, в городе Аль-Халил на Западном берегу, также известном как Хеврон.

Испания финансирует работу ООН-ХАБИТАТ в Африке

В марте Правительство Испании предоставило новое финансирование в размере 592 тысяч долларов США для программы ООН-ХАБИТАТ по развитию городского сектора в Демократической республике Конго, Мозамбике и Сенегале.

ООН-ХАБИТАТ наградила Премьер-министра Бахрейна

В марте Премьер-министр Бахрейна Шейх Халифа Бин Салман был награжден почетной премией Хабитат за его неутомимые усилия по улучшению жизни городской бедноты. ООН-ХАБИТАТ отметила его «активную деятельность, направленную на повышение уровня жизни всех жителей Бахрейна, особо отметив решение задач снижения бедности и модернизации при сохранении культурного наследия страны».

Фото: Правительство Бахрейна

Объединяя усилия с молодежью Восточной Африки

Свыше 60 представителей из разных городов Восточной Африки встретились в Кампале, Уганда, в начале марта для обсуждения путей продвижения молодежного лидерства в этом регионе, где более половины населения составляют люди моложе 24 лет. Спонсируемая ООН-ХАБИТАТ, Правительством Уганды и города Кампала, эта встреча проводилась в рамках Глобальной партнерской инициативы по развитию городской молодежи в Африке. Необходимость такой встречи была вызвана тем, что регио-

Фото: ООН-ХАБИТАТ

нальные лидеры ведут поиск стратегий для достижения общих целей развития. Среди стран-участниц были: Руанда, Уганда, Кения, Танзания, Замбия, Мозамбик. Встреча была организована при поддержке канадских неправительственных организаций и Правительства Норвегии. Участникам была представлена информация о том, что общее число молодежи (в возрасте от 12 до 24 лет) в мире составляет более 1,3 миллиарда человек, которых следует рассматривать как авангард и главных проводников инноваций и позитивных социальных изменений. Задача ясна: признавая решающую роль молодых женщин и мужчин в осуществлении изменений сегодня, мы должны растить лидеров для завтра.

Предстоящие события

Комитет на высоком уровне по вопросу кооперации Юг-Юг
Нью-Йорк, 29 мая — 1 июня 2007 г.

Диалог на высоком уровне по финансированию развития
Генеральная ассамблея ООН, Нью-Йорк, (3 дня), октябрь 2007 г.

ОТДЕЛЕНИЯ ООН-ХАБИТАТ

Штаб-квартира ООН-ХАБИТАТ

UN-HABITAT

P.O. Box. 30030, GPO,
Nairobi, 00100, Kenya
Tel: (254-20) 7623-120
Fax: (254-20) 7624-266/
7624-267/
7624-264/7623-477/7624-060
E-mail: infohabitat@unhabitat.org
Web-site: <http://www.unhabitat.org/>

Региональные отделения

Африка и арабские страны

UN-HABITAT Regional Office for Africa and the Arab States
P.O. Box 30030, GPO
Nairobi 00100, Kenya
Tel: (254-20) 7621-234/7623-221
Fax: (254-20) 7623-904/7623-328 (Regional Office)
7624266/7 (Central Office)
E-mail: roaas@unhabitat.org
Web-site: <http://www.unhabitat.org/roaas/>

Азия и страны Тихоокеанского Региона

UN-HABITAT Regional Office for Asia and the Pacific
ACROS Fukuoka Building, 8th Floor
1-1-1 Tenjin, Chuo-ku
Fukuoka 810-0001, Japan
Tel: (81-92)724-7121
Fax: (81-92) 724-7124
E-mail: habitat.fukuoka@unhabitat.org
Web-site: <http://www.fukuoka.unhabitat.org>

Латинская Америка и страны Карибского бассейна

UN-HABITAT Regional Office for Latin America and the Caribbean (ROLAC)/Oficina Regional para America Latina y el Caribe (ROLAC)
Av. Presidente Vargas, 3131/1304
20210-030 — **Rio de Janeiro RJ, Brazil**
Tel: (55-21)2515-1700
Fax: (55-21)2515-1701
E-mail: rolac@habitat-lac.org
Web-site: <http://www.habitat-rolac.org>

Офисы по взаимодействию

Отделение в Нью-Йорке

UN-HABITAT New York Office
Two United Nations Plaza
Room DC2-0943
New York, N.Y. 10017, U.S.A.
Tel: (1-212) 963-8725/963-4200
Fax: (1-212)963-8721
E-mail: habitatny@un.org

Отделение в Женеве

UN-HABITAT Geneva Office
ONU-HABITAT Bureau de Geneva
International Environment House-
2, 7, Chemin de Balexert, 5th Floor
CH-1219 Chatelaine Geneve,
Switzerland
Postal Address: Palais des Nations,
Avenue de la Paix 8-14,
CH-1211 Geneva 10, Switzerland
Tel: (4122)9178646/7/8
Fax: (4122)9178046
E-mail: habitatgva@unog.ch
Web-site: <http://www.unhabitat.org>

Отделение при Европейском Союзе

UN-HABITAT Liaison Office with the European Union and Belgium
14 rue Montoyer,
B-1000 **Brussels Belgium**
Tel: (32-2) 503-3572, (32-2)503-1004
Fax: (32-2) 503-4624
E-mail: unhabitat@skynet.be
E-mail: unhabitat.admin@skynet.be
Web-site: <http://www.unhabitat.org>

Информационные офисы

Венгрия

UN-HABITAT Information Office
H-1124 **Budapest**
1077 Budapest, VII Kethly Anna ter
1.II.38
Hungary
Tel/Fax: (36-1)441 7737
E-mail: horcher@unhabitat.datanet.hu

Индия

UN-HABITAT Information Office
5th Floor (East Wing)
Thalamuthu Natarajan Building
(CMDA Building)
Egmore, **Chennai** 600 008,
India
Tel: (91-44) 2841-1302
Fax: (91-44)2851-6273
E-mail: unchssp@md2.vsnl.net.in

Китай

UN-HABITAT Beijing Information Office
No.9 Sanlihe Road
Beijing 100835
People's Republic of China
Tel: (86-10) 6839-4750/
6835-0647
Fax: (86-10)6839-4749
E-mail: office@unhabitat.org.cn
Web-site: <http://www.cin.gov.cn/habitat>

Российская Федерация

Офис реализации программ ООН-ХАБИТАТ в России
Россия, 123007, **Москва**
1-я Магистральная ул., д.13, стр. 7
Тел. (495) 707 2807,
Тел./факс (495) 707 2500
E-mail: conus.ag@mtu-net.ru
Website: <http://www.unhabitat.ru/>

Иордания

UN-HABITAT Office in Amman
P.O.Box 930766
Amman 11193, **Jordan**
Tel.: (96 -26) 553 8498
Mobile: (96 -279) 695 3820
Fax: (96 -26) 553 5794

Сербия

UN-HABITAT Office in Belgrade
RK Beograd Building,
Makenzijevo 57, office 303
11000 **Beograd, Serbia**
Tel./Fax: (381 -11) 344 9200
(381 -11) 340 4162
E-mail: office@unhabitat.org.yu

Польша

UN-HABITAT Warsaw Office,
Ul. Chalubinskiego 4,
00-928 Warsaw,
Poland
Tel.: (48 -22) 630 1720
Fax (48 -22) 630 1722

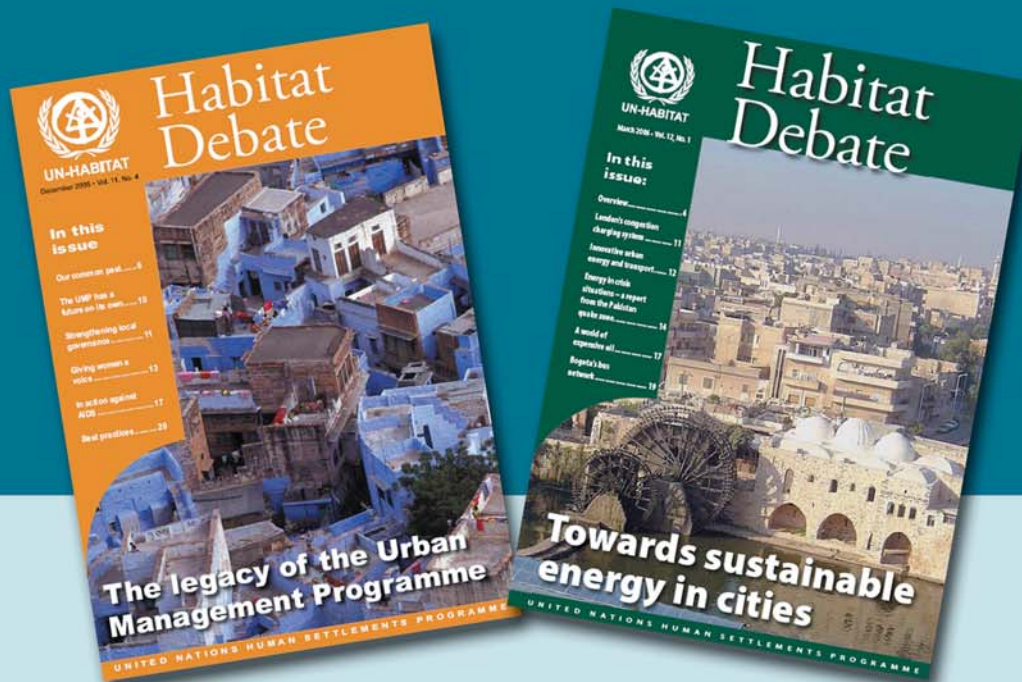

РЕКЛАМА

В ДЕБАТАХ ХАБИТАТ

ООН-ХАБИТАТ

«Дебаты Хабитат», издаваемые в режиме «он-лайн» и в печатном виде на пяти языках — английском, испанском, русском, китайском и арабском, имеют читательскую аудиторию, насчитывающую около 35 тысяч человек. Журнал распространяется в 20 тысяч учреждений и является идеальным примером рекламы, охватывающей все сферы интересов людей и объединений, работающих с городами, в городах и для городов по всему миру.

Помимо мэров ведущих городов мира, правительственных министров, архитекторов, градостроителей и разработчиков

городской политики журнал «Дебаты Хабитат» также направляется в университеты и исследовательские институты.

Четыре раза в год «Дебаты Хабитат», главный журнал ООН-ХАБИТАТ, печатает серии авторитетных статей, написанных ведущими мировыми экспертами, которые затрагивают глобальные проблемы развития городов и представляют плохие и хорошие стороны нашего быстро урбанизирующегося мира.

Тарифы на рекламу в долларах США

Вне задней обложки	10.000 \$ за 1 выпуск
Вне задней обложки	8.500 \$ за один выпуск, если повторяется в нескольких выпусках
На первой обложке	8.500 \$ за 1 выпуск
На первой обложке	7.500 \$ за один выпуск, если повторяется в нескольких выпусках
На двойном развороте страницы	9.000 \$ за 1 выпуск
На двойном развороте страницы	7.000 \$ за один выпуск, если повторяется в нескольких выпусках
На одной странице	7.000 \$ за 1 выпуск
На одной странице	6.000 \$ за один выпуск, если повторяется в нескольких выпусках
На половине страницы	5.000 \$ за 1 выпуск
На половине страницы	3.000 \$ за один выпуск, если повторяется в нескольких выпусках

www.unhabitat.org

- Реклама в «Дебатах Хабитат» может размещаться четыре раза в год. Указанные тарифы относятся к полностью цветной рекламе. Для не полностью цветной рекламы предусмотрена 10-процентная скидка.
- Каждая реклама печатается автоматически во всех пятиязычных изданиях журнала на том языке, на котором она была представлена, если не были представлены отдельные версии на другом языке.

Примечание: Редакционная коллегия «Дебатов Хабитат» оставляет за собой право принимать или отклонять рекламу в соответствии со стандартными процедурами ООН и правилами организации рекламы.

Correspondence

Editorial Assistant, Habitat Debate, P.O. Box 30030, Nairobi 00100, Kenya.
E-mail: habitat.debate@unhabitat.org. Website: www.unhabitat.org. Telephone: (25420) 762 31 20. Fax: 762 42 64.